

НОВЫЙ КГБ

⊕ 47

(Комментарии о Государстве и Бизнесе)

Адекватор. Бюджетное послание – реальность берет своё

1–14 июня 2013 г.

Комментарии

Циклические индикаторы. Опережающий индекс: ускорение роста не просматривается

Деньги и инфляция. Продовольствие «выходит в лидеры»

Реальный сектор. Шоки спроса и предложения проверяют на прочность сектора промышленности: предварительные итоги и рейтинги первой половины 2013 года

Платежный баланс. Отток капитала в мае ускорился

Бюджет. Новые способы финансирования бюджетного дефицита

Экономика в «картинках»

Под редакцией С. В. Алексащенко

Адекватор

Бюджетное послание – реальность берет свое

Бюджетное послание Президента, представленное на прошлой неделе, похоже, стало сигналом того, что руководство страны осознало невозможность финансирования всех принятых обязательств в условиях радикального замедления экономического роста и возникших проблем с наполнением доходной части бюджета. Возможно, примирению с реальностью способствовало то, что по итогам пяти месяцев произошло номинальное (!) снижение налоговых доходов консолидированного бюджета по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. Недобор бюджетных доходов, продолжающийся отток капитала и очередное сокращение объема импорта в мае – всё это говорит о том, что внутренняя экономическая конъюнктура продолжает ухудшаться.

Впервые с начала президентской избирательной компании в Бюджетном послании ясно прозвучало намерение пожертвовать частью расходных обещаний ради финансирования приоритетов. Президент даже допустил возможность увеличения сроков реализации государственной программы вооружений, а значит, и снижения ежегодной нагрузки оборонных расходов на федеральный бюджет. Правда, находясь под давлением военно-промышленного лобби, он предпочел высказать эту мысль в предельно мягкой форме – намекнув, что само Министерство обороны должно выступить с такой инициативой в тех случаях, когда предприятия не готовы выполнить заказ в полной мере. Но, как говорил в свое время Президент СССР, «процесс пошёл».

Эксперты давно говорят о том, что профинансировать заявленные приоритеты в образовании, здравоохранении и инфраструктуре невозможно при сохранении ранее заложенной траектории расходов на оборону и правоохранительную деятельность. И также невозможно это сделать без решения проблемы долгосрочной сбалансированности пенсионной системы. Довольно существенная часть послания была посвящена реформированию пенсионной системы и созданию пенсионной формулы, что должно привести к сокращению ежегодных трансфертов из федерального бюджета в Пенсионный фонд. Но никаких конкретных параметров так и не прозвучало, кроме указания на то, что все они должны быть утверждены до конца текущего года. Впрочем, год назад мы уже слышали примерно то же самое.

Неоднократно в послании прозвучала тема экономии бюджетных расходов. При этом Президент напрямую сказал о необходимости снижения численности чиновников, но, на наш взгляд, этого сделать не удастся без сокращения контрольно-надзорных функций государства. Снижение численности всевозможных проверяющих позволило бы не только сэкономить

бюджетные средства, но и облегчить жизнь предпринимателям. Помимо этого не помешало бы и сокращение численности силовиков, направляющих практически неограниченные ресурсы на проведение бессмысленных проверок некоммерческих организаций и ведение политически мотивированных уголовных дел, однако об этом в послании ничего сказано не было. Что неудивительно – послание ведь бюджетное!

Примечательно, что тема приоритетных расходов в послании ограничивается лаконичным упоминанием указов от 7 мая 2012 года. Это, по нашим ощущениям, означает, что пути реального реформирования образования и здравоохранения (с учетом обязательств по повышению зарплат в этих сферах) пока не определены.

Озвученное решение о предоставлении средств ФНБ и пенсионных накоплений на финансирование инфраструктурных проектов было поддержано и МЭР, для которого бюджетные инвестиции – любимое дитя и единственный рецепт ускорения экономического роста, и Минфином – который готов согласиться с чем угодно, лишь бы не потребовали изменить несущие конструкции бюджета (ограниченный дефицит и бюджетное правило). По нашим оценкам, 1% ВВП дополнительных бюджетных расходов может, в лучшем случае, привести к краткосрочному (в течение года) увеличению темпов экономического роста на 0,7 п.п. Долгосрочных эффектов от таких инвестиций мы не ожидаем, так как, похоже, «окупаемые» инвестиционные проекты будут отобраны не по экономическим, а по политическим соображениям. Первый же пример – скоростная железная дорога «Москва-Казань» – является наглядным тому подтверждением. Опыт прошедшего в прошлом году саммита АТЭС показал, что массивные инвестиции в развитие местной инфраструктуры привели лишь к кратковременному всплеску экономической активности в Приморье, которая затихла практически сразу после завершения саммита.

Самым позитивным для нас моментом, который не вошел в текст послания, но был озвучен днем позже, стало заявление о возможности снижении запланированных темпов роста тарифов естественных монополий, начиная с 2014 года. Мы давно говорим о том, что рост тарифов приводит лишь к перераспределению ресурсов экономики в пользу «Газпрома» и является главным препятствием для снижения потребительской инфляции. Однако заявление министра экономики А.Белосува о том, что данное предложение было не только согласовано, но и даже обсуждено с «Газпромом», наталкивает нас на мысль о том, что судьба этого решения (о снижении темпов повышения тарифов) может быть примерно такой же, как и судьба аналогичного прошлогоднего решения, когда Минфин грозился изъять три четверти повышения тарифа в бюджет через повышение НДС. Тарифы на газ, электроэнергию, транспорт были повышены, а вот НДС остался неизменным. Так что радоваться мы пока подождём.

Наталья Акиндинова

Комментарии

Циклические индикаторы

1. Опережающий индекс: ускорение роста не просматривается

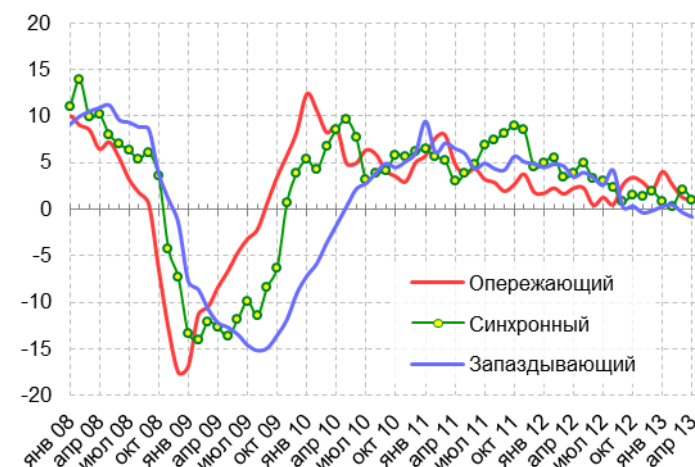
В мае 2013 г. Сводный опережающий индекс (СОИ) составил 1,8%, что несколько выше, чем было в апреле (1,1%)¹. Однако говорить о переломе негативной тенденции, наметившейся с начала года, пока не приходится: одного месяца роста СОИ для этого явно недостаточно. Если ситуация в мировой экономике не продемонстрирует позитивных изменений, нынешняя стагнация может оказаться довольно продолжительной.

Основной вклад в снижение СОИ в мае внесло падение цен на нефть. Вклад новых заказов и закупок сырья и материалов, хотя и остался положительным, снизился по сравнению с предыдущими месяцами. Поскольку в динамике внутреннего спроса нет никаких признаков позитивных изменений, приходится констатировать, что при неблагоприятном стечении внутренних и внешних обстоятельств даже небольшое падение российской экономики нельзя будет считать особым сюрпризом.

Сергей Смирнов

¹ С января 2013 г. в качестве компонент СОИ вместо прежних опросных показателей спроса и запасов используются индексы New Orders и Quantity of Purchases для обрабатывающей промышленности, которые регулярно рассчитываются компанией MarkitEconomics в рамках оценки Индекса PMI обрабатывающих отраслей России банка HSBC. Напомним, что цены на московскую недвижимость мы берем по данным Аналитического центра «Индикаторы рынка недвижимости IRN.RU».

Рис. 1.1. Динамика сводных циклических индексов (прирост за год), в %

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Деньги и инфляция**2. Продовольствие «выходит в лидеры»**

Потребительская инфляция в мае 2013 г. ожидаемо повысилась – сезонный фактор еще никто в России не отменял. Правда, наметилась неприятная тенденция ускорения роста цен на продовольствие, но и здесь загадывать рано – судьбу этого тренда решит новый урожай.

Согласно данным Росстата, инфляция в мае составила 0,7% против 0,5% в апреле, а накопленный за 12 месяцев рост цен достиг рекордных за последний 21 месяц 7,4%. Впрочем, ускорение потребительской инфляции было ожидаемо и связано с действием разовых и сезонных факторов (табл. 2.1). Во-первых, на 30% была повышена стоимость проезда в поездах дальнего следования. Во-вторых, ускорился рост цен на плодоовощную продукцию – до 6,4% с 3,6% в апреле. Базовая инфляция² осталась на прежнем уровне – 0,31% (рис. 2.1).

Не изменилась и сезонно сглаженная базовая инфляция, оставшаяся на уровне 0,44% (табл. 2.2). Правда, в её структуре произошёл «размен» между непродовольственным (снижение с 0,43% в апреле до 0,37% в мае) и продовольственным (увеличение с 0,43% до 0,55%) сегментами. При этом значимое снижение инфляции случилось в услугах с 0,70% до 0,55% – в марте-апреле рост цен на услуги слишком сильно превышал устойчивый в долгосрочной перспективе уровень, который мы оцениваем в 0,5%.

Активизация инфляционных процессов в продовольственном сегменте базовой инфляции лишь отчасти является общим трендом: более половины ускорения базовой продовольственной инфляции (а именно, 0,07 из 0,12 п.п.) было

² В базовой инфляции (БИПЦ) по методологии Института «Центр развития» НИУ ВШЭ не учитывается изменение цен: из числа продовольственных товаров – на плодоовощную продукцию, яйца и алкогольные напитки, из числа непродовольственных товаров – на бензин, меховые изделия и табачную продукцию, из числа услуг – на транспортные, жилищные, коммунальные, образовательные, санаторно-оздоровительные и услуги дошкольного воспитания.

Табл. 2.1. Структура месячной инфляции в апреле и мае 2013 г.

	Вклад в инфляцию, п.п.		Прирост м/м, %	
	апр.13	май.13	апр.13	май.13
Инфляция	0,51	0,66	0,51	0,66
Товары и услуги, зависимые от сезонного и административного факторов	0,28	0,44	0,94	1,44
Плодоовощная продукция	0,14	0,26	3,59	6,45
Транспортные услуги	0,03	0,14	1,01	4,79
Яйца	0,02	-0,03	3,41	-6,62
Прочие	0,10	0,07	0,46	0,33
Базовая инфляция	0,23	0,22	0,32	0,31
Продовольственные товары	0,05	0,08	0,18	0,30
Непродовольственные товары	0,10	0,08	0,30	0,23
Услуги	0,08	0,06	0,70	0,53

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

обеспечено мясопродуктами, цены на которые после трёхмесячного снижения в мае перешли к росту (рис. 2.2)³. Мы расцениваем это как разворот тренда и ожидаем повышения темпа роста цен на мясопродукты с майских 0,15% до, как минимум, 0,4% уже в ближайшие месяцы, что при прочих равных соответствует повышению базовой продовольственной инфляции с текущих 0,55 до 0,64%, а всей базовой инфляции – с 0,44 до 0,47%.

Таблица 2.2. Динамика ключевых индикаторов инфляции (прирост за месяц), в %

	2012					2013						
	июн	июл	авг	сен	окт	ноя	дек	янв	фев	мар	апр	май
Инфляция	0,9	1,2	0,1	0,6	0,5	0,3	0,5	0,97	0,56	0,34	0,51	0,66
Базовая инфляция (ЦР)	0,4	0,4	0,5	0,5	0,6	0,5	0,4	0,43	0,36	0,37	0,32	0,31
Базовая инфляция (ЦР), с.у., в т.ч.	0,5	0,6	0,6	0,5	0,5	0,4	0,4	0,29	0,32	0,31	0,43	0,44
продовольственные товары, с.у,	0,7	0,7	0,7	0,6	0,6	0,5	0,5	0,31	0,21	0,24	0,43	0,55
непродовольственные товары, с.у,	0,3	0,5	0,4	0,4	0,3	0,3	0,3	0,29	0,34	0,26	0,33	0,31
платные услуги, с.у,	0,8	0,5	0,6	0,3	0,4	0,6	0,2	0,25	0,52	0,63	0,70	0,55
Непродовольственная базовая инфляция (ЦР), с.у.	0,4	0,5	0,5	0,4	0,4	0,4	0,3	0,28	0,38	0,35	0,43	0,37

Примечание. С.у. – сезонность устранена.

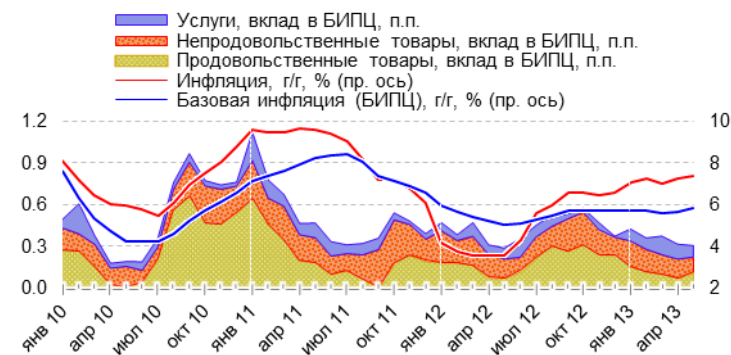
Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Таким образом, продовольственная инфляция неизбежно окажется в центре внимания. И именно от ситуации с ценами на продовольствие, а точнее, от того, насколько хорошим будет урожай этого года, будет зависеть, опустится ли 12-месячная инфляция к концу года до желаемых властями 6% – с 7,4% в мае. А пока что высокий уровень инфляции продолжит блокировать давление сторонников снижения процентных ставок и смягчения денежной политики в России.

Николай Кондрашов

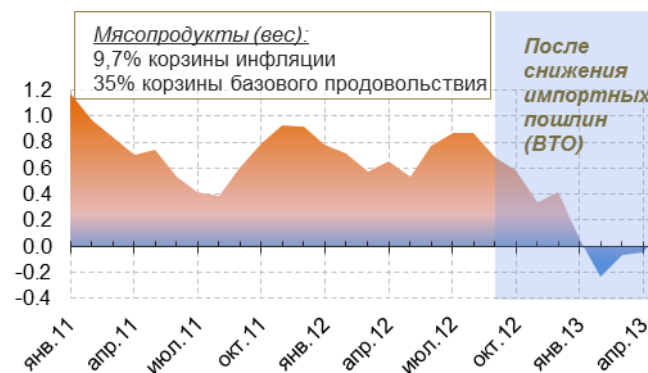
³ Напомним, что после вступления России в ВТО в августе прошлого года были снижены пошлины на импорт свинины, что наравне с выросшими в два раза ценами на зерно привело сначала к замедлению роста, а в начале 2013 г. – и к снижению розничных цен на свинину и птицу.

Рис. 2.1. Динамика инфляции, базовой инфляции и вклад в базовую инфляцию за месяц различных компонент

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2.2. Динамика цен на мясопродукты (прирост за месяц, сезонность устранена), в %

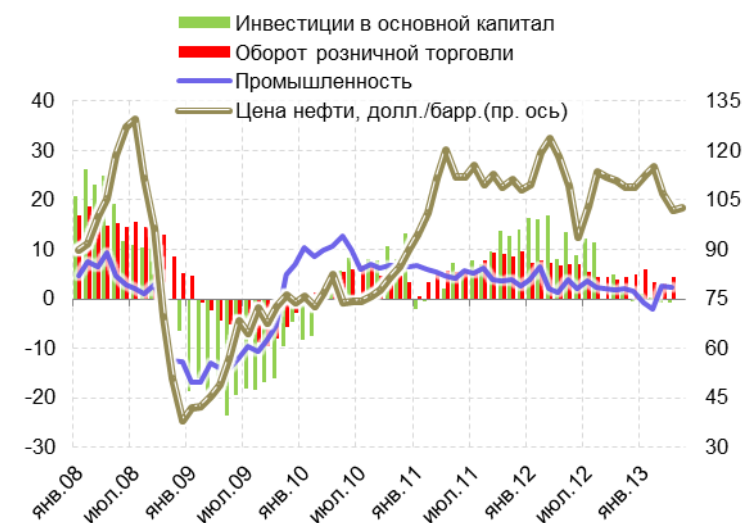
Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Реальный сектор**3. Шоки спроса и предложения проверяют на прочность сектора промышленности: предварительные итоги и рейтинги первой половины 2013 года**

Серьезное замедление темпов роста российской экономики, в том числе промышленности, происходящее на фоне стабильно высоких цен на нефть, наталкивает на мысли о внутренних причинах наблюдаемой стагнации. **Опережающим индикатором выхода из фазы замедления роста мог бы быть прирост инвестиций, но его пока не наблюдается. Зато отчетливо видны две другие тенденции – опережающий рост трудовых издержек и снижение рентабельности предприятий всех основных секторов промышленности. В целом можно говорить о негативном воздействии на экономику России как шоков спроса, так и предложения.**

Замедление темпов роста промышленности – с 3,3% прироста год к году в январе-апреле 2012 г. до 0,5% в этом году (см. табл. 3.1) – происходило на фоне стабильных цен на нефть и при снижающемся внутреннем спросе – как со стороны домашних хозяйств, так и со стороны предприятий – на инвестиции (см. рис. 3.1). Анализ отдельных секторов промышленности вносит свои немаловажные нюансы в общую картину. Не просто замедление, но и снижение выпуска в январе-апреле текущего года наблюдалось помимо электроэнергетики в двух крупных секторах – машиностроении и полиграфии, лесохимии и деревообработке.

Рис. 3.1. Динамика промышленности и спроса (прирост год к году, если не указано иное), в %

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Таблица 3.1. Рейтинг секторов промышленности по динамике выпуска в 2013 г., прирост год к году (в %, если не указано иное) (сектора ранжированы по первому столбцу)

	Выпуск, прирост, %			Инвестиции, прирост, %	ULC в валюте, прирост, % (январь-март, нарастающим итогом)			Рентабельность отгрузки, %		
	январь-апрель 2013	январь-апрель 2012	разница, п.п.		январь-март 2013	январь-март 2013	январь-март 2012	разница, п.п.	январь-март 2013	январь-март 2012
Производство резиновых и пластмассовых изделий	9,3	2,5	6,8	20,4	-0,1	6,1	-6,3	3,9	4,2	-0,3
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	3,5	10,4	-6,9	-33,3	7,4	2,3	5,2	2,3	4,3	-2,0
Химическое производство	2,7	0,0	2,7	27,9	9,1	9,4	-0,3	12,0	16,3	-4,3
Текстильное и швейное производство	2,6	-6,3	8,9	-37,3	-2,5	49,7	-52,2	0,2	2,6	-2,4
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	2,1	-12,3	14,4	21,2	2,2	12,5	-10,4	4,6	2,5	2,1
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	1,7	5,7	-4,0	10,2	4,6	1,0	3,6	3,8	5,1	-1,3
Обрабатывающие производства	1,2	4,2	-3,0	8,0	5,2	9,3	-4,1	5,6	9,7	-4,0
Прочие производства	0,9	-1,0	1,9	-7,5	3,9	5,5	-1,7			0,0
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	0,8	4,9	-4,1	-22,8	0,4	9,3	-8,9	5,8	10,3	-4,4
Промышленность в целом	0,5	3,3	-2,8	-4,5	6,9	8,6	-1,7	9,1	13,2	-4,1
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	0,3	2,0	-1,7	-15,0	7,7	9,8	-2,1	16,6	20,5	-3,9
Добыча полезных ископаемых	0,2	1,5	-1,3	-11,4	9,3	11,9	-2,6	17,2	22,2	-4,9
Производство кокса, нефтепродуктов	0,1	2,6	-2,5	25,5	15,0	10,1	4,9	10,5	17,8	-7,3
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	0,0	1,1	-1,1	31,4	12,9	17,3	-4,4	23,3	38,2	-14,9
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-0,8	1,9	-2,7	-13,9	8,9	5,7	3,1	9,49	11,5	-2,0

Обработка древесины и производство изделий из дерева	-1,8	1,0	-2,8	70,1	-1,2	3,1	-4,4	1,2	7,5	-6,3
Производство транспортных средств и оборудования	-2,5	18,3	-20,8	31,9	12,2	-2,9	15,2	1,3	3,8	-2,4
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	-4,4	8,2	-12,6	21,6	13,4	3,5	9,9	2,5	4,5	-2,0
Производство машин и оборудования	-6,2	13,6	-19,8	11,2	13,2	-8,5	21,7	1,6	3,6	-2,0
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	-7,6	6,4	-14,0	54,4	15,7	5,1	10,5	1,3	7,4	-6,1

Примечание: прирост ULC рассчитан как соотношение роста заработной платы в евродолларовой корзине (50/50) и производительности труда.

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Наибольшие темпы абсолютного падения – минус 7,6% год к году – наблюдались в лесохимии и полиграфии, а наибольшие темпы замедления (то есть разницы между текущими и прошлогодними темпами прироста год к году – в производстве транспортных средств (читай, в автопроме), что особенно настораживает, учитывая его высокий межотраслевой мультипликатор спроса.

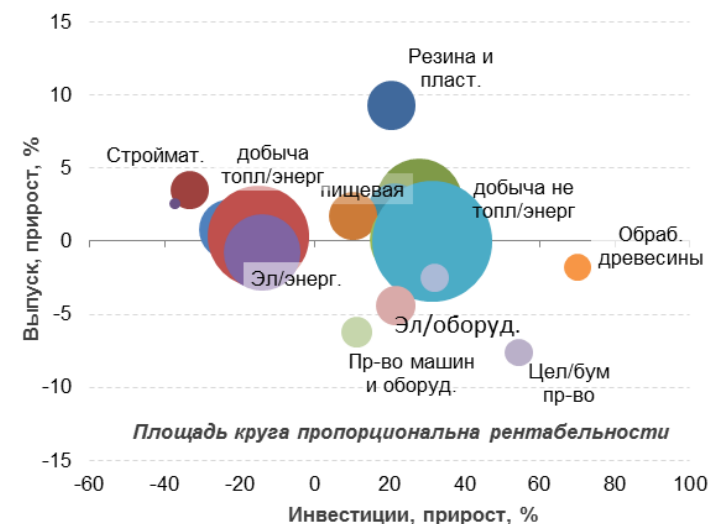
Принимая во внимание, что добыча полезных ископаемых и металлургия близки по темпам роста к стагнирующей почти на нуле промышленности, очевидных кандидатов на роль устойчивого локомотива роста почти не остается. Правда, производители резины и пластмасс выделяются высоким абсолютным приростом – на 9,3% год к году в январе-апреле, а представители прежней «легкой промышленности» – своим двузначным ускорением, однако их удельный вес в составе промышленности невелик.

Помимо приближения к нулю темпов роста промышленного производства в последние месяцы резко ухудшилось финансовое состояние промышленности и ряда ее секторов, а динамика инвестиций в разрезе крупных и средних предприятий (то есть без досчета Росстата на неформальную деятельность и малый бизнес) вообще ушла в глубокий минус.

Если говорить о динамике инвестиций, которые в целом по промышленности в первом квартале снизились в реальном выражении на 4,5%, то здесь основной вклад внесли предприятия сектора добычи топливно-энергетических полезных ископаемых (минус 15% год к году), металлургии – минус 22,8%, а также производители стройматериалов, которые снизили капиталовложения на треть по сравнению с тем же периодом прошлого года. Интересно, что в первом квартале на уровне отдельных секторов промышленности не наблюдалось явной количественной связи между динамикой выпуска (а значит, ростом загрузки мощностей) и инвестиций, а также между уровнем (или приростом) рентабельности отгрузки, то есть между инвестициями и традиционными факторами ее определяющими (см. табл. 3.1 и рис. 3.2). Возможно, что проблема замедления инвестиционной динамики определяется прочими причинами, например, отсутствием ясной для бизнеса экономической стратегии нового правительства или относительно низким уровнем рентабельности на фоне очень высокой инфляции и, соответственно, заведомо недостижимым уровнем ставок по долгосрочным кредитам на внутреннем кредитном рынке.

Впрочем, рентабельность все же важна, и если посмотреть на ее индикаторы, то помимо фактора ее падения в первом квартале 2013 г. в целом по промышленности до 9,1% (то есть на 4,1% ниже уровня первого квартала прошлого года, см. таб. 3.1) необходимо отметить ее тотальное снижение – как в обрабатывающей промышленности (на 4 п.п. до 5,6% в среднем), так и в добыче полезных ископаемых – на 4,9 п.п. (до 17,2%) и в электроэнергетике и распределении газа и воды – на 2 п.п. (до 9,5% , см. табл. 3.1). Столь дружное снижение интегрального показателя эффективности производства говорит о серьезных проблемах в промышленности, а фактически – о серьезнейшем финансовом шоке, который переживает сторона предложения, что, учитывая наличие и шоков спроса (прежде всего инвестиционного, если учесть перепад в темпах прироста прошлого и нынешнего годов), не может не угрожать российской экономике рецессией.

Рис. 3.2. Прирост выпуска год к году (январь-апрель 2013 г.), инвестиций и уровень рентабельности отгрузки (январь-март 2013 г.), в %

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

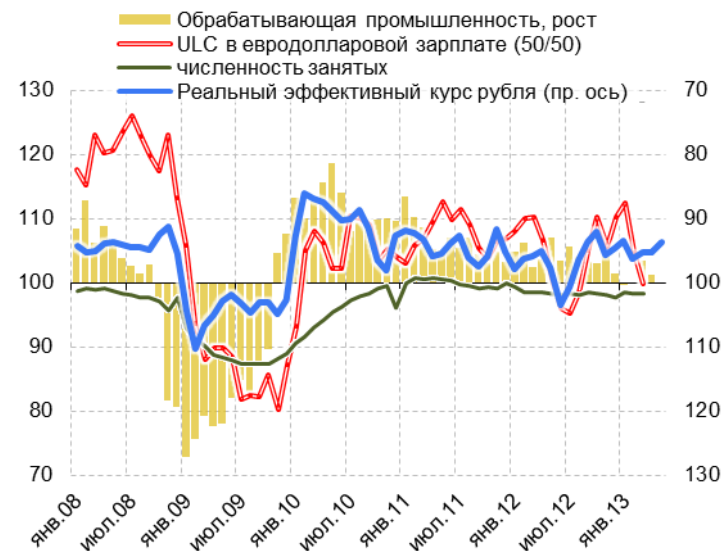
Явный тренд к замедлению темпов роста ядра российской промышленности, а именно ее обрабатывающих секторов, где создается примерно две трети ее добавленной стоимости, неразрывно связан с продолжающимся снижением ее конкурентоспособности, опирающимся на идущие с начала 2010 г. укрепление реального эффективного курса рубля и опережающий рост удельных трудовых издержек относительно стран–торговых партнеров.

Рубль относительно валют этих стран в течение последних трех с половиной лет укрепляется примерно на 5% ежегодно, примерно на столько же растут удельные трудовые издержки в валютном выражении (см. рис. 3.3) при их совсем небольшом росте или даже снижении у большинства стран–торговых партнеров России в Европе и ЮВА. Рост удельных трудовых издержек определяется соотношением роста заработной платы и производительности труда, а также динамикой номинального валютного курса рубля. В результате стабильность курса рубля и общий контекст «сырьевой синектуры» и голландской болезни приводит к опережающему росту валютной зарплаты над производительностью труда в большинстве секторов российской экономики.

Таблица 3.2. Рейтинг секторов промышленности по динамике индикаторов затратной конкурентоспособности в первом квартале 2012 г., прирост год к году (в %, если не указано иное) (сектора ранжированы по последнему столбцу)

	Выпуск, прирост, %	Изменение численности занятых, прирост, %	Пр-ть труда, прирост, %	Средняя зарплата, руб.	Средняя зарплата, долл.	То же, прирост по номиналу, %	ULC с учетом долл. зарплаты, прирост, %
Текстильное и швейное производство	2.3	-3.4	5.9	12 145	397.2	1.3	-4.4
Обработка древесины и производство изделий из дерева	1.8	-5.5	7.7	15 636	511.4	4.2	-3.2
Производство резиновых и пластмассовых изделий	9.4	0.1	9.3	19 839	648.8	7.0	-2.1
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	2.6	-2.0	4.7	27 177	888.8	3.0	-1.6

Рис. 3.3. Динамика обрабатывающей промышленности и индикаторов конкурентоспособности (прирост год к году), в %

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	2.8	-7.1	10.7	13 749	449.7	10.9	0.2
Прочие производства	1.7	-3.4	5.3	17 373	568.2	7.2	1.7
Производство пищевых продуктов	1.3	-3.2	4.6	21 845	714.4	7.1	2.4
Обрабатывающие производства в целом	1.2	-1.7	3.0	25 006	817.8	6.2	3.1
Промышленность в целом	0.0	-1.2	1.2	28 525	932.9	6.0	4.7
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	2.2	0.6	1.5	23 238	760.0	6.9	5.3
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	-0.5	2.1	-2.6	56 887	1860.5	2.9	5.7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-2	-1.2	-0.8	29 801	974.6	5.7	6.6
Химическое производство	2.8	-1.8	4.7	30 898	1010.5	11.9	6.8
Добыча полезных ископаемых	-0.9	2.1	-2.9	49 785	1628.2	4.0	7.2
Производство транспортных средств и оборудования	-4.7	- .1	-4.6	28 411	929.2	4.9	10.0
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	-1.2	2.1	-3.2	36 805	1203.7	7.1	10.7
Производство машин и оборудования	-7.7	-3.5	-4.3	26 029	851.3	6.1	10.9
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	-4.5	-0.4	-4.1	26 387	863.0	6.6	11.1
Производство кокса, нефтепродуктов	0.4	0.4	0.0	57 651	1885.5	12.7	12.7
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	-9	-2.3	-6.8	26 808	876.7	5.7	13.4

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Производительность труда в промышленности России в первом квартале выросла лишь на 1,2% за счет сокращения численности (числа замещенных рабочих мест) на эту же величину и нулевого роста выпуска. В обрабатывающей промышленности прирост производительности труда составил 3%. Зарботная плата в долларовом выражении выросла в промышленности на 6%, а в обработке

– на 6,2%, что привело с росту удельных трудовых издержек с учетом долларовой зарплаты примерно на 4,7 и на 3% соответственно, что является прямым негативным «вкладом» рынка труда индустриальных секторов и в инфляцию издержек, и в инфляционные ожидания (см. табл. 3.2). Поскольку рост инфляции трудовых издержек носит регулярный и многолетний характер (так же как и издержек на продукцию естественных монополий), то инфляция в России имеет характер своего рода инфляционной спирали, то есть является самоподдерживающимся процессом.

Особенно велик инфляционный вклад роста удельных трудовых издержек прежде всего сырьевых монополистов, которые, имея монопольно высокие зарплаты, находятся вместе с этим в числе отстающих в рейтинге по приросту производительности труда и в числе «антилидеров» – по приросту удельных трудовых издержек. Среди относительно крупных секторов в числе лидеров по росту производительности труда в первом квартале были деревообработчики, производители резиновых и пластмассовых изделий – рост на 8–9% год к году, а также металлурги и пищевики, испытывающие снижение внешних цен и конкурентное давление импортеров, а среди аутсайдеров, помимо сырьевиков, также все представители машиностроения, демонстрирующие падение производительности труда на 4–5% (см. табл. 3.2).

В текущих условиях экономическую активность в стране вряд ли успешно простимулируют малоэффективные, но многооткатные бюджетные инвестиции. Что касается мер денежно-кредитной подпитки спроса, которые как и девальвацию тоже нельзя украсть (в отличие от значительной части бюджетных стимулов), то с ними ситуация сложнее. Даже если бы у кого-то была полная уверенность в наличии в российской экономике незагруженных производственных мощностей и трудовых ресурсов, то и тогда попытки за счет накачки спроса достичь потенциального выпуска неизбежно привели бы к росту уровня цен (в отличие от ситуации постепенной естественной корректировки, то есть снижения удельных издержек и увеличения выпуска до потенциального, что, впрочем, может занять определенное время).

Однако если мощности и рабочая сила уже загружена «под завязку» (что гораздо более вероятно⁴), то тогда попытки стимулировать спрос будут иметь уже чисто инфляционные последствия (в отличие от первого случая, когда увеличился бы и выпуск). Это добавит к почти постоянной инфляции издержек в российской экономике за счет роста удельных трудовых и капитальных издержек (последнее связано с регулярным централизованным индексированием цен на продукцию естественных монополий) еще и фактор инфляции спроса. Тогда самоподдерживающаяся инфляция только окрепнет вне зависимости от того, будут ли действия по смягчению кредитно-денежной политики ожидаемыми или неожиданными.

При таком исходе столь необходимое доверие к Центральному Банку как надежному борцу с инфляцией неизбежно ослабнет. Высокая вероятность и нежелательность такого исхода делает ослабление денежно-кредитной политики в ближайшее время чрезмерно рискованным шагом.

Мы также считаем, что уходящий со своего поста Председатель Банка России Сергей Игнатьев оставляет своему преемнику еще один тяжелейший вопрос – нужно ли российскому Центробанку внести коррективы в свою курсовую политику, ответ на который желательно озвучить пораньше. Нам кажется, что подвижки в этом направлении гораздо сильнее простимулируют экономическую активность в стране, нежели столь широко обсуждаемые бюджетные инвестиции, которые, как на это указано в целом ряде современных работ, посвященных эффективности инструментов макроэкономической политики, создают почву для «rent seeking activities», то есть для коррупции и подкупа даже в развитых экономиках, не говоря уже о сырьевых (с генетически присущей им слабостью институтов), к которым относится и Россия.

Валерий Миронов, Вадим Канофьев

⁴ См. «Новый КГБ» №45, сюжет 4.

Платежный баланс

4. Отток капитала в мае ускорился

В мае 2013 г. чистый отток капитала частного сектора, по нашим оценкам, приблизился к годовому максимуму 9 млрд. долл., увеличившись почти в два с половиной раза по сравнению с предыдущим месяцем. Похоже, иностранный капитал не собирается задерживаться в России.

Чистый отток капитала частного сектора, достигнув своего локального максимума в январе текущего года (по нашим расчетам – около 9 млрд. долл., рис. 4.1), снижался на протяжении последующих трех месяцев подряд. Это давало повод денежным властям заявлять о тенденции снижения оттока капитала и даже прогнозировать его приток во второй половине года (без притока капитала невозможно было зафиксировать его низкий уровень 10-30 млрд. долл. по итогам года).

Поскольку Банк России практически полностью прекратил валютные интервенции на внутреннем рынке⁵, объем чистого оттока капитала должен быть равен сальдо текущих операций платежного баланса.

Стоимость экспорта в мае, скорее всего, слабо изменилась по сравнению с предыдущим месяцем и не превысила 45 млрд. долл. (рис. 4.2). Физический рост экспорта нефтепродуктов⁶ компенсировал «потери» в экспорте сырой нефти и природного газа. Стоимость экспорта прочих товаров (не топливных) из-за фактора сезонности вряд ли превысила показатель предыдущего месяца.

⁵ С начала года суммарный объем нетто-продажи иностранной валюты составил менее 200 млн. долл., причем это были плановые интервенции, связанные с сезонностью внешней торговли.

⁶ Средняя стоимость одного барреля нефти Urals в мае составила 102,6 долл. (менее 1% роста за месяц), при этом объемы экспорта сырой нефти и природного газа снизились, по данным Минэнерго, соответственно на 3 и 12% к предыдущему месяцу. Рост нефтепереработки в мае увеличился на 11%, что могло стать причиной роста экспорта нефтепродуктов.

Рис. 4.1. Динамика чистого притока/оттока частного капитала, млрд. долл.

Примечание: Расчет чистого притока капитала от резервов – из величины профицита СТО вычитается объем изменения валютных резервов Банка России (за исключением курсовой переоценки) – не учитывает, например, операции с валютными свопами между коммерческими банками и Банком России.

Источник: Банк России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

В отличие от экспорта стоимость импорта, по нашим оценкам, в мае упала до 26 млрд. долл., или почти на 8% год к году. С учетом устраненной сезонности падение импорта оказалось еще большим – почти 10%. Правда, после использования различных методов сезонного сглаживания в динамике импорта сохраняется высокая волатильность: на протяжении последнего года наблюдается даже некоторая закономерность – двухмесячное снижение импорта сопровождается одномесячным его ростом. Столь высокие (двухзначные) темпы падения импорта в последний раз были отмечены в январе 2010 г. В результате с середины 2011 г. по-прежнему наблюдается четко выраженная тенденция стагнации импорта.

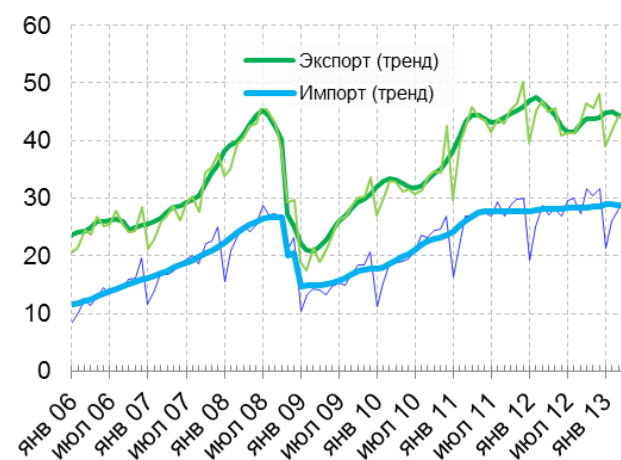
В мае текущего года снижение объемов импорта зафиксировано по всем укрупненным статьям импорта (продовольствие, химия, текстиль и обувь, машиностроение). Курс рубля к бивалютной корзине с начала года и до конца мая менялся мало, и следовательно, этот фактор не мог повлиять на динамику импорта. Остается «списать всё» на слабеющий внутренний спрос, причем как на товары промежуточного назначения (химия), так и на инвестиционные товары и товары длительного пользования (продукция машиностроения).

Весь приток прямых иностранных инвестиций, о которых с гордостью говорит министр экономики⁷, не нашли своего отражения в значимом росте инвестиционного экспорта и импорта (рис. 4.3), что снижает ценность таких инвестиций.

С учетом сезонности отрицательное сальдо по неторговым операциям (услуги, доходы, оплата труда и трансферты) в мае могло сократиться до 10–11 млрд. долл. В целом профицит счета текущих операций (СТО) в этот период, по нашим оценкам, составил более 8 млрд. долл., а с начала года – 39 млрд. долл. Примерно столько же составил и накопленный с начала года отток капитала из России, что превысило годовую пессимистическую официальную оценку, зафиксированную в

⁷ См. <http://www.vestifinance.ru/articles/27945>

Рис. 4.2. Внешняя торговля товарами, млрд. долл.

Источник: Банк России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

апреле текущего года⁸. Чтобы до конца года выйти на уровень оттока капитала, который считают реалистичным МЭР и Банк России (10–30 млрд. долл.), нужно, чтобы в оставшиеся до конца года семь месяцев был зафиксирован дефицит СТО или же чистый приток капитала такого же объема. Поверить в первое не позволяет история – Россия еще не жила больше двух месяцев подряд с дефицитом СТО. Поверить во второе не позволяет здравый смысл – все институциональные проблемы российской экономики остаются на месте, а динамика изменений в этом вопросе (если и есть), скорее носит негативный характер. В сложившейся ситуации мы ожидаем, что чистый отток капитала в 2013 г. может даже превысить прошлогодний уровень (54 млрд. долл.).

Сергей Пухов

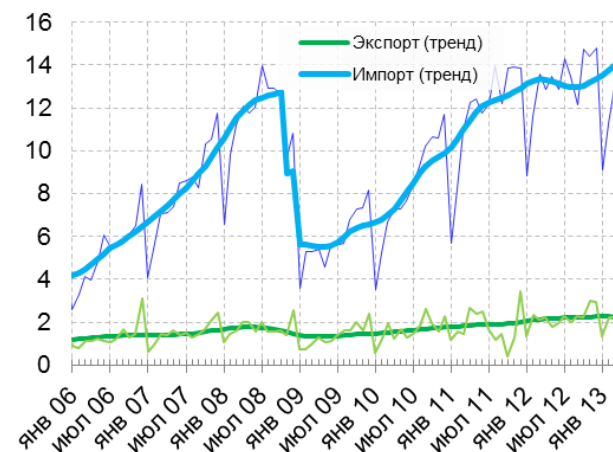
Бюджет

5. Новые способы финансирования бюджетного дефицита

В соответствии с данными Федерального казначейства, федеральный бюджет в январе-апреле текущего года исполнен с практически нулевым дефицитом. Такой результат не удивителен – средняя цена на нефть за данный период на 12 долл./барр. превышала прогнозную цену. В прошлом году при совпадении доходов и расходов бюджета можно было говорить о бюджетной сбалансированности, но новое бюджетное правило вносит свои коррективы.

⁸ См. «Сценарные условия, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и предельные уровни цен (тарифов) на услуги компаний инфраструктурного сектора на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов», http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130412_08

Рис. 4.3. Внешняя торговля товарами машиностроительной продукции, млрд. долл.

Источник: Банк России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Доходы федерального бюджета в январе-апреле текущего года составили 4,2 трлн. руб., или 21% ВВП (на 2 п.п. ниже, чем за аналогичный период 2012 г.). Нефтегазовые доходы составили 2,1 трлн. руб. На формирование нефтегазовых доходов влияют четыре фактора: динамика мировых цен на нефть, газ и нефтепродукты, номинальный курс доллара к рублю, динамика объемов производства нефти и газа, а также объемы экспорта нефти, газа и нефтепродуктов. На основе оперативных данных Минэнерго можно сделать вывод, что динамика добычи и экспорта нефти близка к официальному прогнозу Минэкономразвития, есть отставание по добыче газа, но существенного влияния на формирование нефтегазовых доходов этот факт не оказывает.

Оценим влияние первых двух факторов. В первые четыре месяца текущего года они действовали разнонаправленно, средняя цена на нефть Urals составила 109 долл./барр. (доходы бюджета рассчитаны при 97 долл./барр.), средний обменный курс доллара к рублю составлял 31,33 руб./долл. при заложенном в бюджет курсе 32,4 руб./долл. В итоге, по нашей оценке, за первые четыре месяца бюджет получил около 190 млрд. руб. незапланированных дополнительных нефтегазовых доходов. Термин «дополнительные нефтегазовые доходы» имеет теперь другой смысл – это доходы при превышении нефтяных цен относительно базовой цены, равной в текущем году 91 долл./барр. В первые четыре месяца 2013 г. такие доходы составили около 370 млрд. руб.

С нефтегазовыми доходами федерального бюджета дела обстоят не так хорошо.

Таблица 5.3. Доля налоговых поступлений за январь-апрель в общем объеме запланированных и фактических поступлений за год, в % к факту/назначениям

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
НДС (внутр.)	37,37%	34,46%	35,16%	29,30%
Акцизы (внутр.)	30,03%	28,09%	28,14%	27,07%
НДС (имп.)	24,80%	27,67%	28,40%	26,11%

Источник: Минфин России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Таблица 5.1. Доходы и расходы федерального бюджета в январе-апреле 2013 г., млрд. руб.

	Январь-апрель 2012 г.	Январь-апрель 2013 г.
ДОХОДЫ	4058,70	4224,40
Нефтегазовые доходы	2104,80	2087,70
Ненефтегазовые доходы	1953,90	2136,70
РАСХОДЫ	4110,00	4230,90
Процентные расходы	119,10	140,60
Непроцентные расходы	3990,90	4090,30
ДЕФИЦИТ (-), ПРОФИЦИТ (+)	-51,30	-6,50
Ненефтегазовый дефицит	-2156,10	-2094,20
Источники внутреннего финансирования дефицита	291,80	495,30
Источники внешнего финансирования дефицита	103,40	-24,50
Изменение остатка средств	-343,8	-464,4

Источник: Минфин России, расчеты института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Таблица 5.2. Доходы и расходы федерального бюджета в январе-апреле 2013 г., в % ВВП

	Январь-апрель 2012 г.	Январь-апрель 2013 г.
ДОХОДЫ	23,00	20,89
Нефтегазовые доходы	11,93	10,32
Ненефтегазовые доходы	11,07	10,57
РАСХОДЫ	23,29	20,92
Процентные расходы	0,67	0,70
Непроцентные расходы	22,61	20,23
ДЕФИЦИТ (-), ПРОФИЦИТ (+)	-0,29	-0,03
Ненефтегазовый дефицит	-12,22	-10,36
Источники внутреннего финансирования дефицита	1,65	2,45
Источники внешнего финансирования дефицита	0,59	-0,12
Изменение остатка средств	-1,95	-2,30

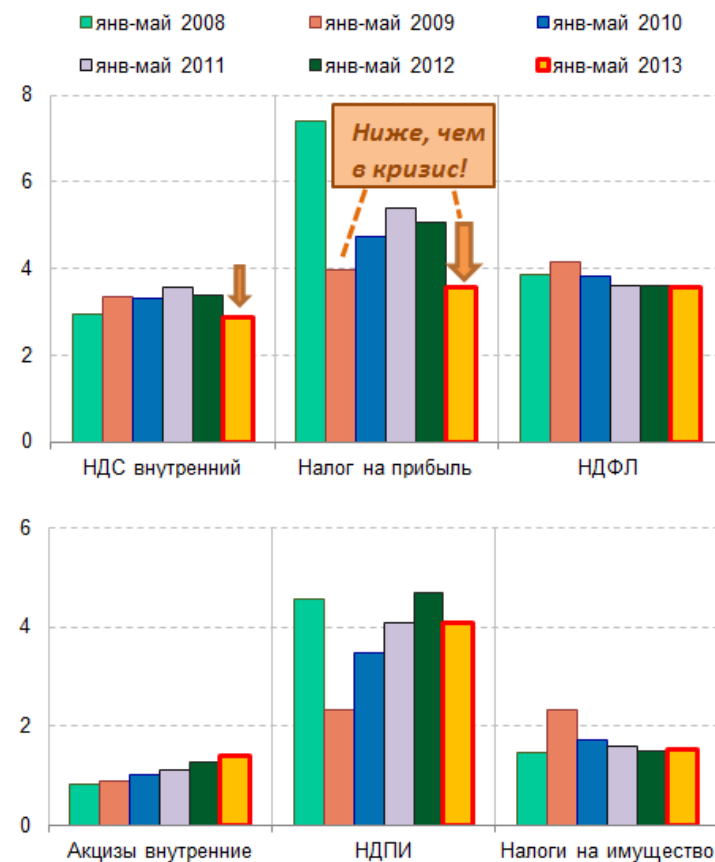
Источник: Минфин России, расчеты института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Мы уже писали, что замедление экономического роста негативно сказывается на налоговых поступлениях. Применительно к внутреннему НДС, по нашей оценке, за первые четыре месяца недополучено около 120 млрд. руб. по сравнению с плановыми проектировками. Поступления этого налога снизились в номинальном выражении по отношению к соответствующему показателю прошлого года на 4%. Если к этому добавить 8%-ную инфляцию, то получается что либо спад в экономике уже давно наступил, либо налогоплательщики проявляют чудеса храбрости и находят всё новые способы не платить налоги, либо возврат НДС набрал фантастические масштабы. Можно, конечно, поверить налоговикам, что проблемы со сбором НДС носят временный характер и во второй половине года ситуация нормализуется. Но если этого не случится, то за год недобор НДС может составить 360 млрд. руб.

Нам, откровенно говоря, более правдоподобной представляется гипотеза спада: за первые пять месяцев текущего года (за январь-май) поступления налогов, администрируемых ФНС, по сравнению с соответствующим периодом 2012 г., снизились на 1,7%, при этом поступления по внутреннему НДС снизились на 4,1%, по налогу на прибыль – на 20%(!). О чём-то это должно говорить, не правда ли? Если бы не было проблем с формированием ненефтегазовых доходов бюджета, баланс бюджета за первые четыре месяца, при почти равномерном исполнении бюджета по расходам, был бы положительным и составлял бы около 0,7–0,8% ВВП.

Как видно из данных таблицы 5.1, при дефиците федерального бюджета в 6 млрд. руб., источники внутреннего финансирования дефицита составили 495,3 млрд. руб. Такие ресурсы потребовались для финансирования бюджетного дефицита, погашения задолженности по внешним заимствованиям в размере 24,5 млрд. руб. и, главное, для увеличения средств на казначейском счете для последующего пополнения Резервного фонда на сумму 464,4 млрд. руб. С учетом набежавшей курсовой разницы в действительности объем средств на казначейском счете был увеличен на 366 млрд. руб., что практически совпадает с приведенным выше объемом дополнительных нефтегазовых доходов.

Рис. 5.1. Доходы консолидированного бюджета по видам налогов, в % ВВП

Источник: Казначейство РФ, ФНС, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Нас почему-то заинтересовал вопрос о том, откуда Минфин взял эти средства? Ведь с рынка государственных заимствований Минфин не взял ничего, даже напротив, чистое погашение составило 55 млрд. руб. Не было и никаких сумасшедших по масштабам продаж госимущества (не те времена нынче!) – доходы от продажи имущества составили за январь-апрель 2013 г. всего 17 млрд. руб. Казалось, что никаких других источников у Минфина нет, и мы были готовы бить в барабаны, но... оказалось, мы просто недооценили креативности сотрудников Минфина. **Средства на наращивание остатков на счетах и для погашения государственного долга нашлись на казначейских счетах автономных и бюджетных учреждений (324,9 млрд. руб.), а также госкомпаний (53,3 млрд. руб.).** Оказывается, бюджетную арифметику можно какое-то время подправлять просто за счет виртуального переноса в отчетную дату средств на едином казначейском счете бюджета от одного хозяина к другому. Одно плохо, по итогам года такая манипуляция вряд ли возможна, ведь бюджетным и автономным учреждениям, а также госкомпаниям их средства рано или поздно потребуются, например, на выплату заработной платы в соответствии с указами Президента.

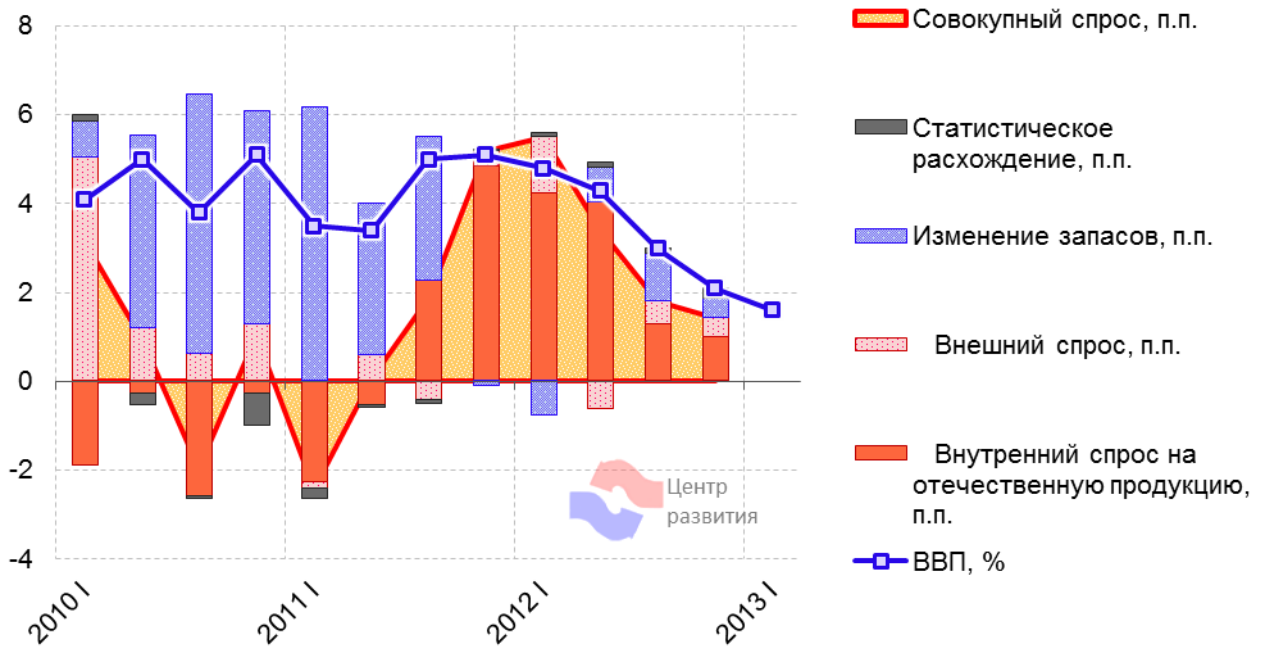
В предыдущих выпусках «Нового КГБ» мы писали, что в принципе неисполнение планов по приватизации (с которым все уже смирились и которое, по оптимистичной оценке, составит около 300 млрд. руб.) может быть компенсировано ростом внутренних и внешних заимствований. Из нынешней ситуации вытекает, что за июнь-декабрь текущего года чистые заимствования должны составить порядка 900 млрд. руб. (при условии, что ситуация с поступлениями основных видов налогов не будет ещё больше ухудшаться). Интересно, как на это отреагируют рынок и процентные ставки.

Андрей Чернявский

Экономика в «картинках»

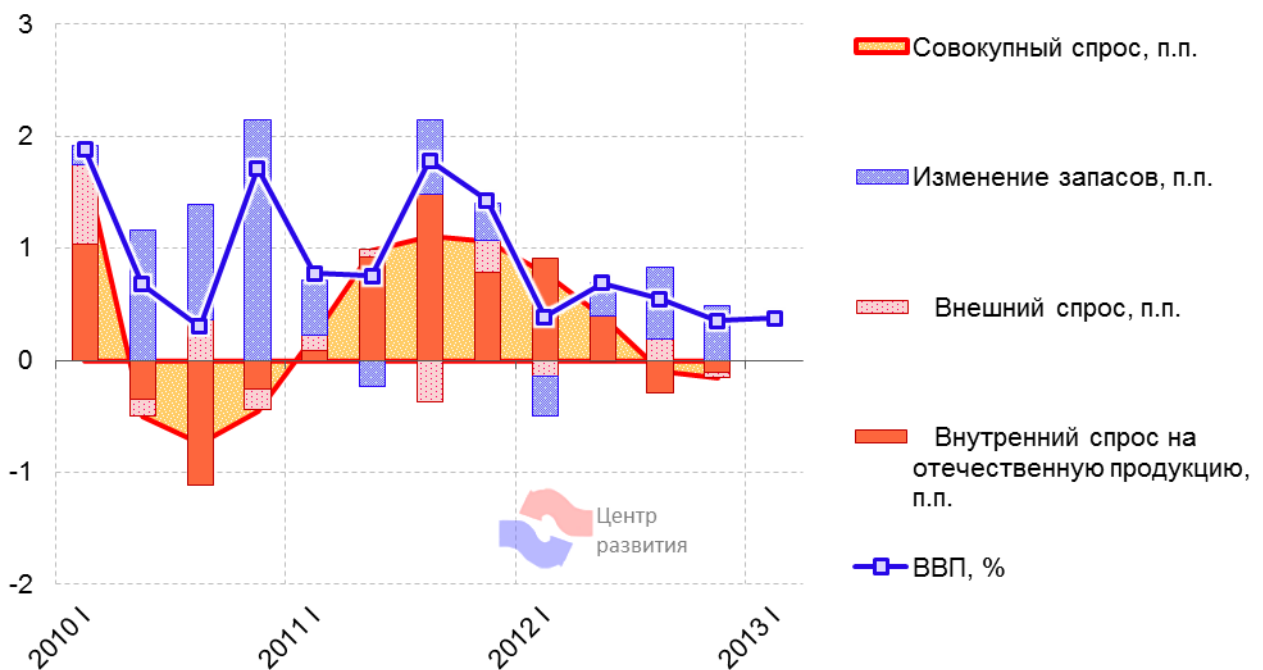
Динамика ВВП и вклад в неё составляющих по виду спроса (прирост к соответствующему кварталу предыдущего года)

NEW

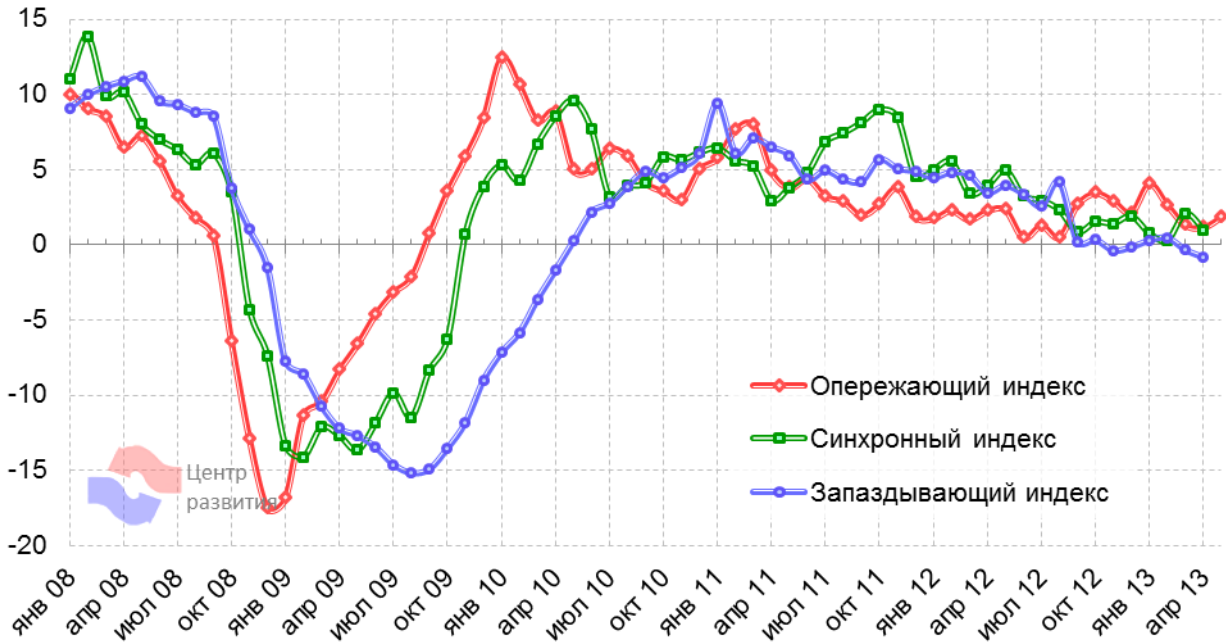

Динамика ВВП и вклад в неё составляющих по виду спроса (прирост к предыдущему кварталу, сезонность устранена)

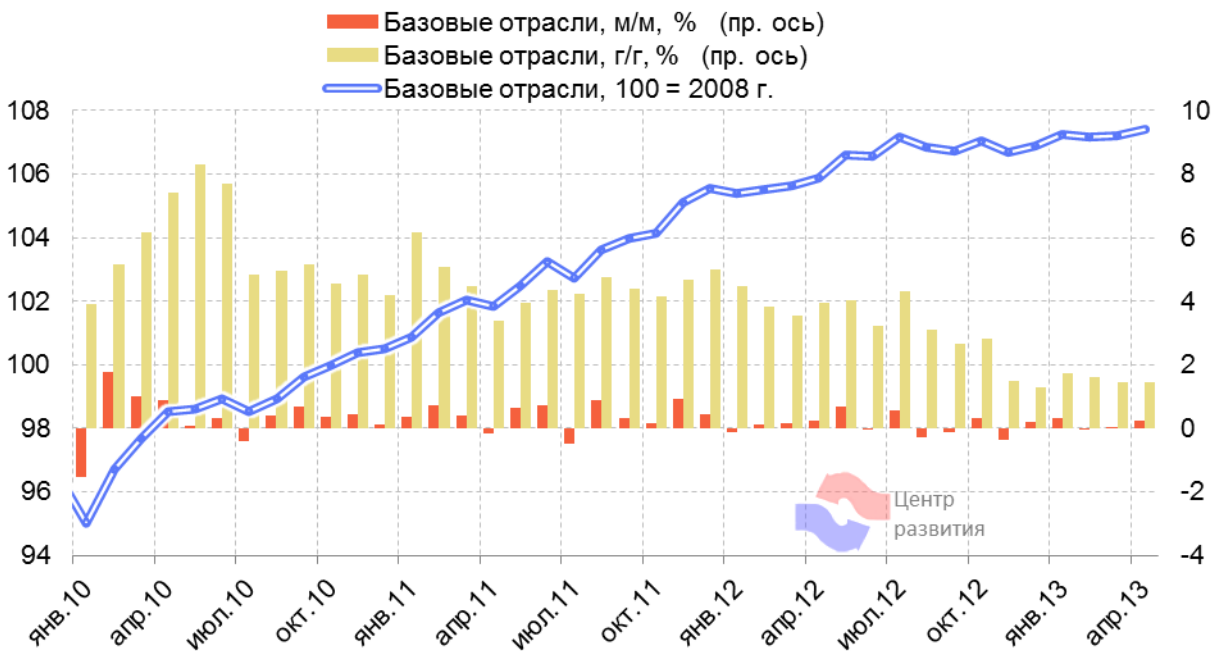
NEW

Циклические индексы (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

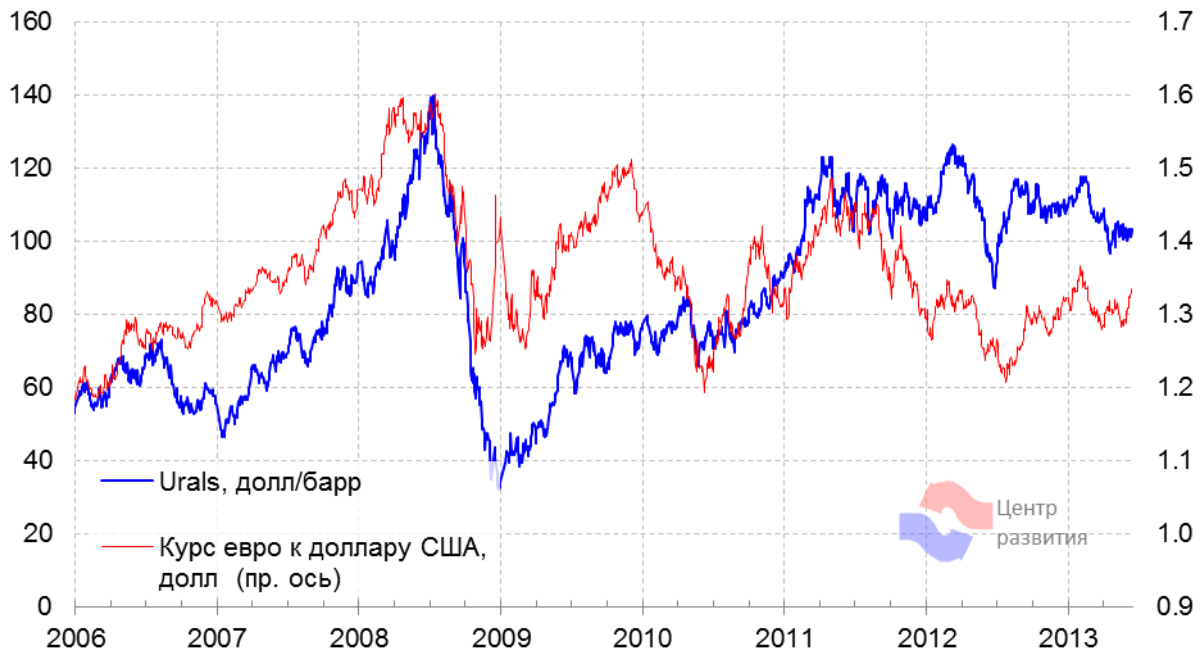

Динамика выпуска базовых отраслей, без сельского хозяйства (сезонность устранена)

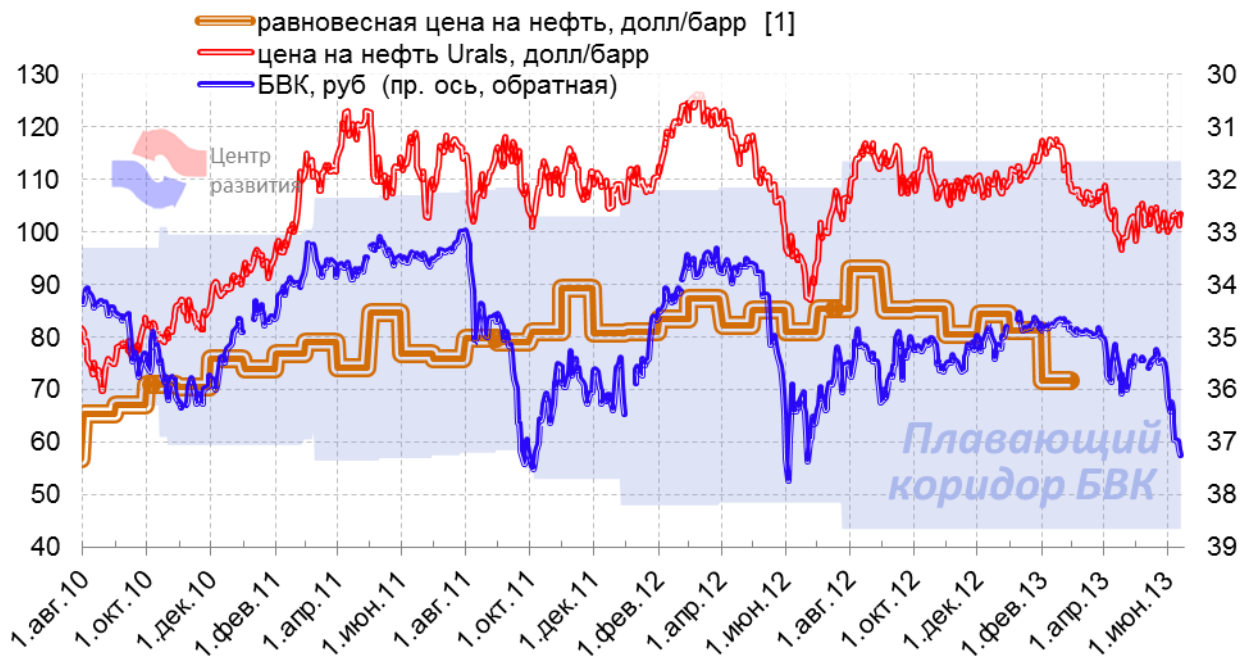
Динамика цен на нефть и курса евро к доллару

NEW

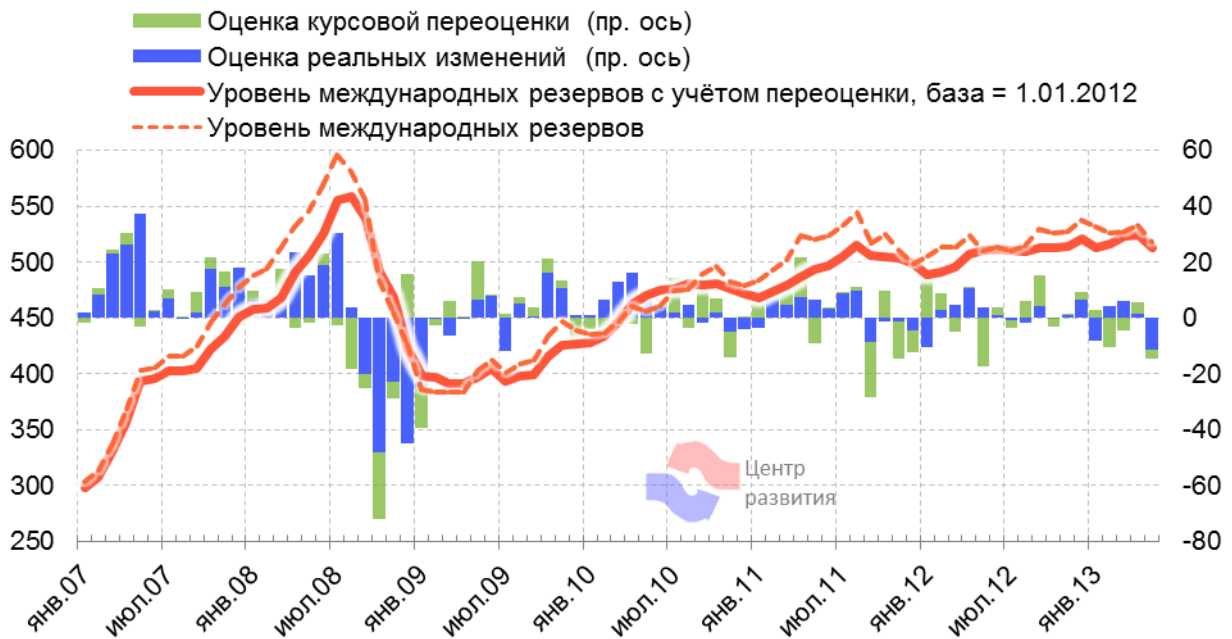
Динамика цен на нефть и курса рубля

NEW

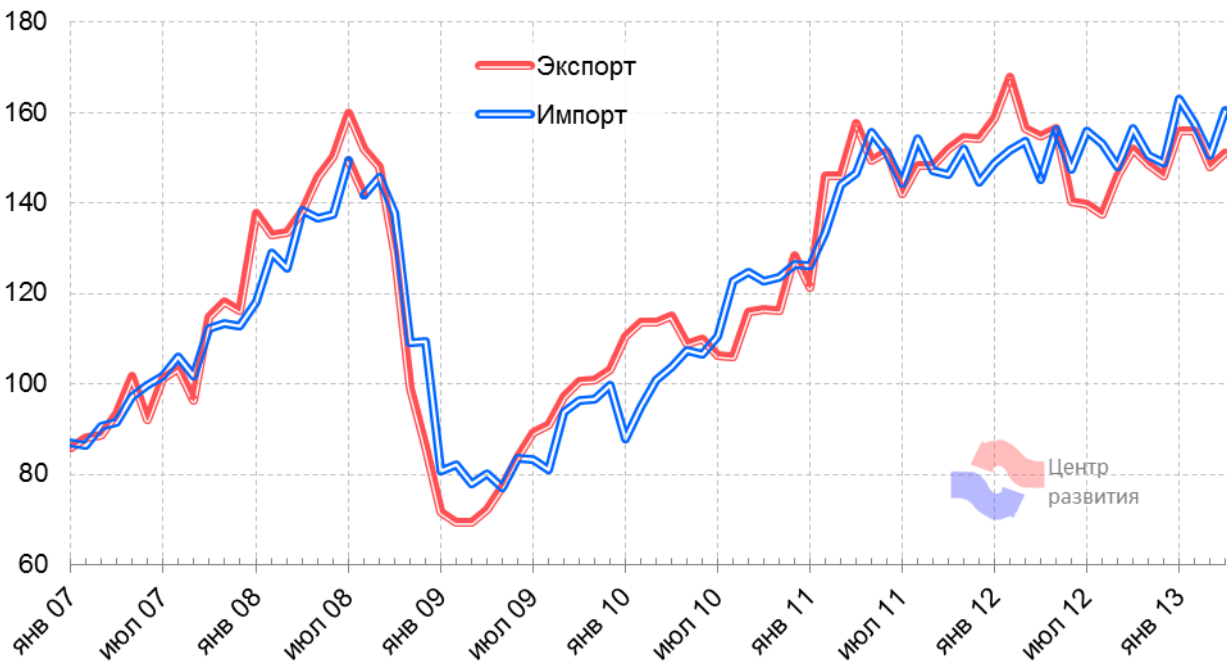
Динамика международных резервов (на конец месяца), млрд. долл.

NEW

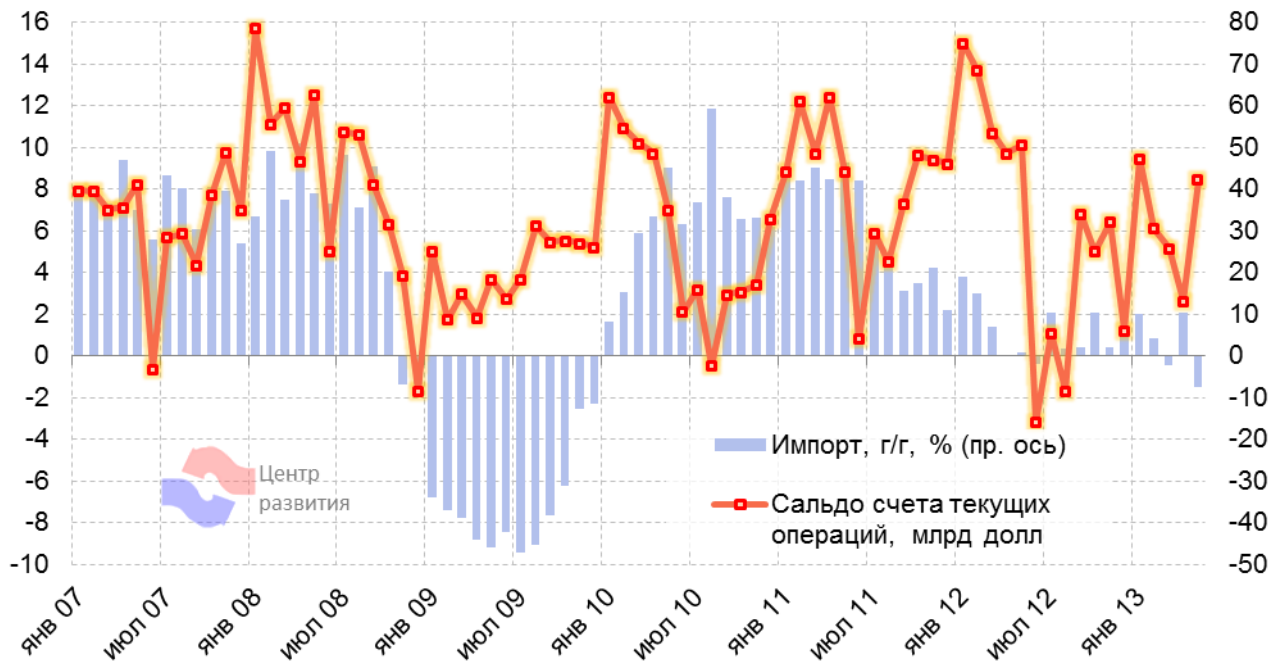
Внешняя торговля товарами (сезонность устранена, 100=январь.2007), в %

NEW

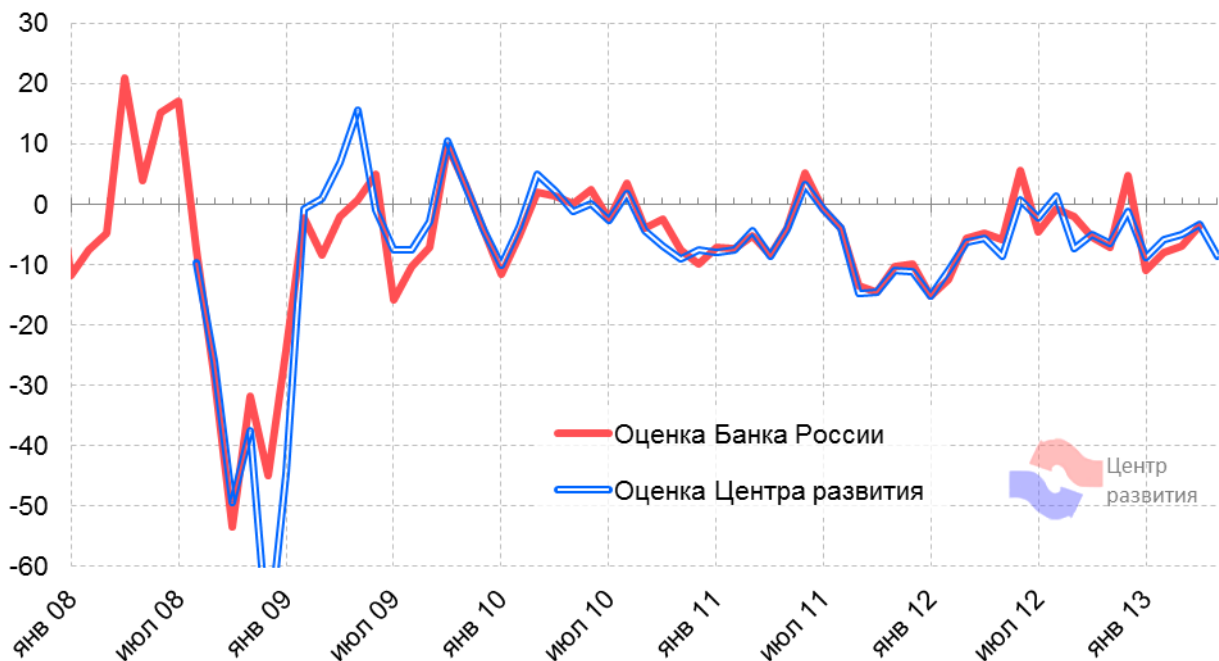

Динамика сальдо счёта текущих операций и импорта товаров^[2]

NEW

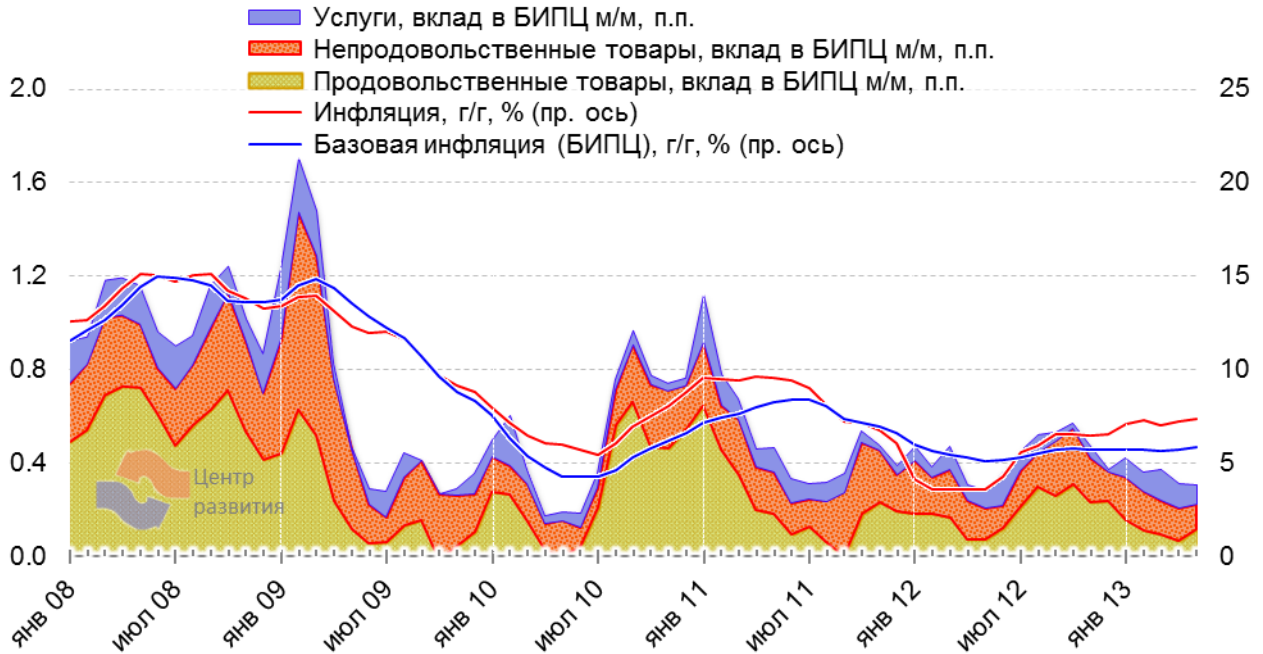
Чистый приток капитала, млрд. долл.^[2]

NEW

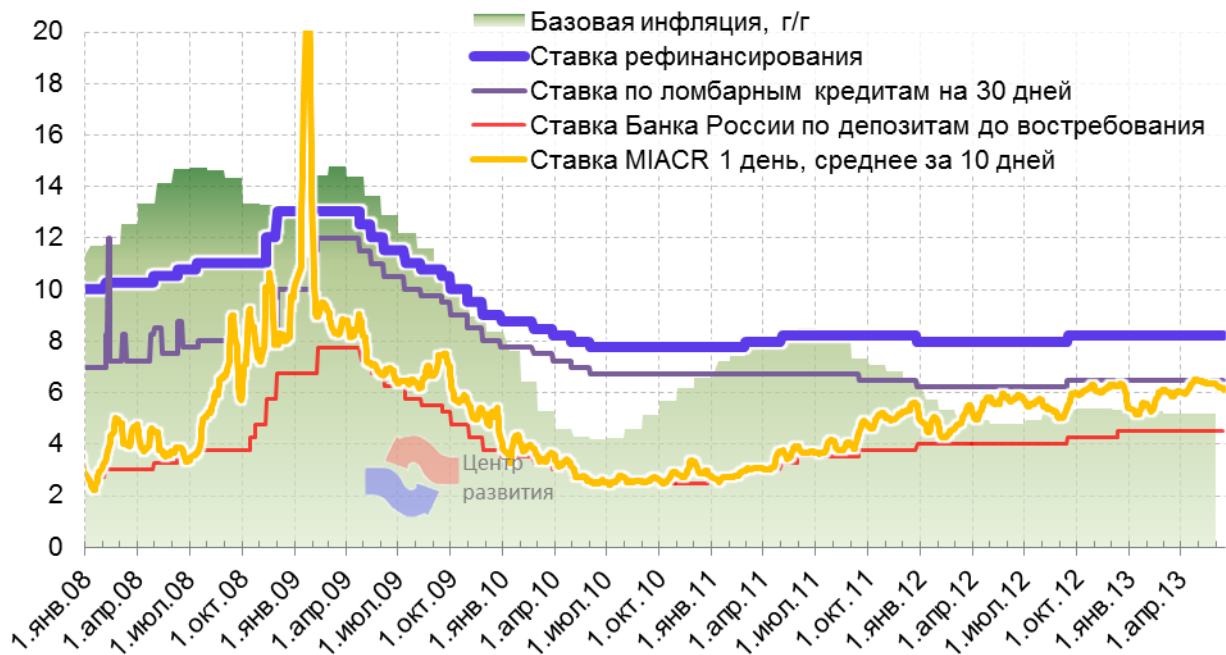
Динамика инфляции, базовой инфляции и вклад в базовую инфляцию за месяц различных компонент^[3]

NEW

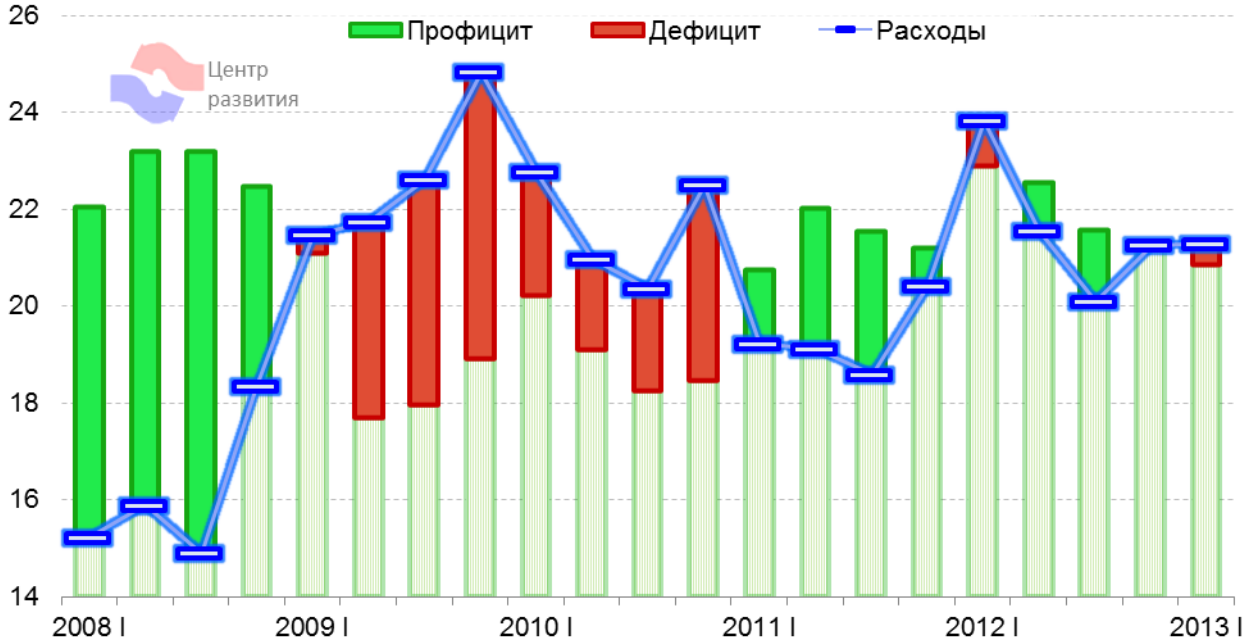
Динамика основных процентных ставок Банка России, ставок межбанковского рынка MIACR и базовой инфляции, в %

NEW

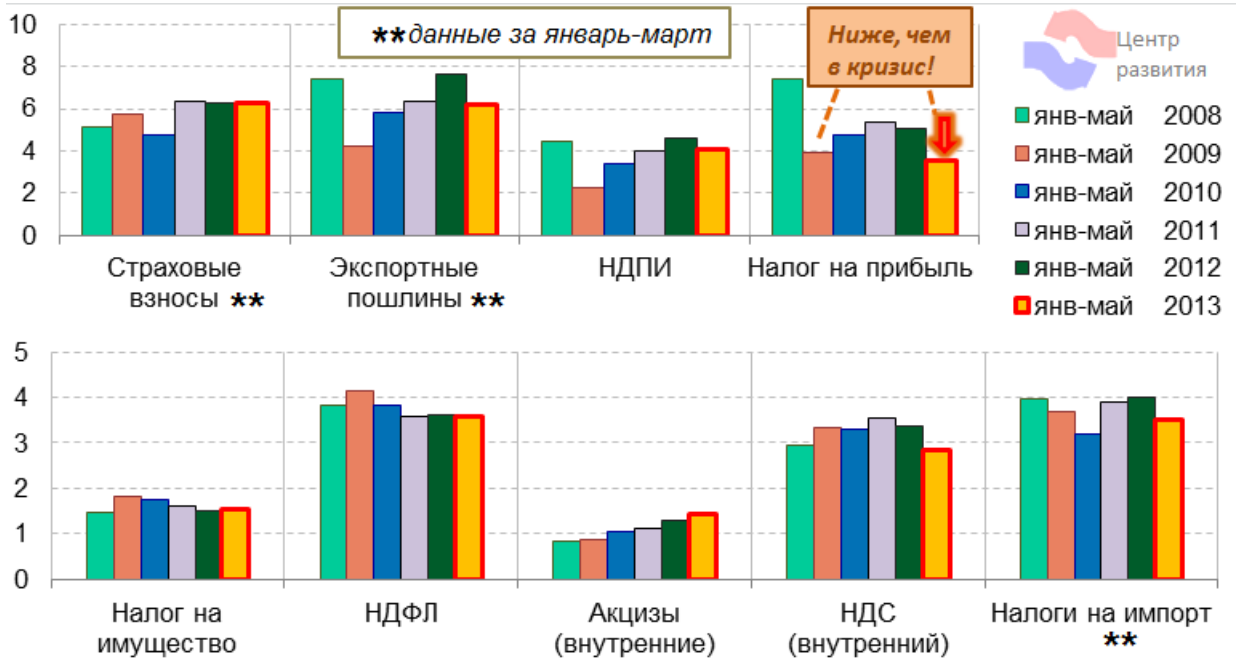
Исполнение федерального бюджета (накопленным итогом с начала каждого года), в % ВВП

NEW

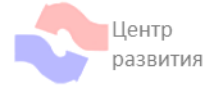
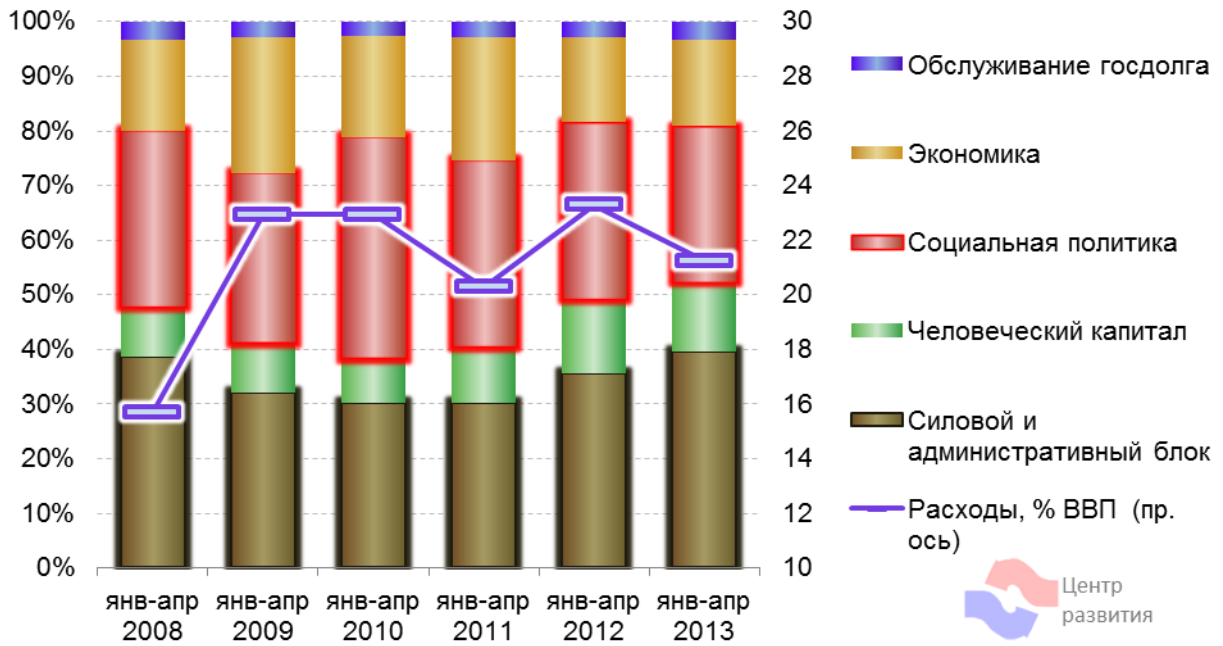
Доходы консолидированного бюджета, по видам налогов, в % ВВП^[4]

NEW

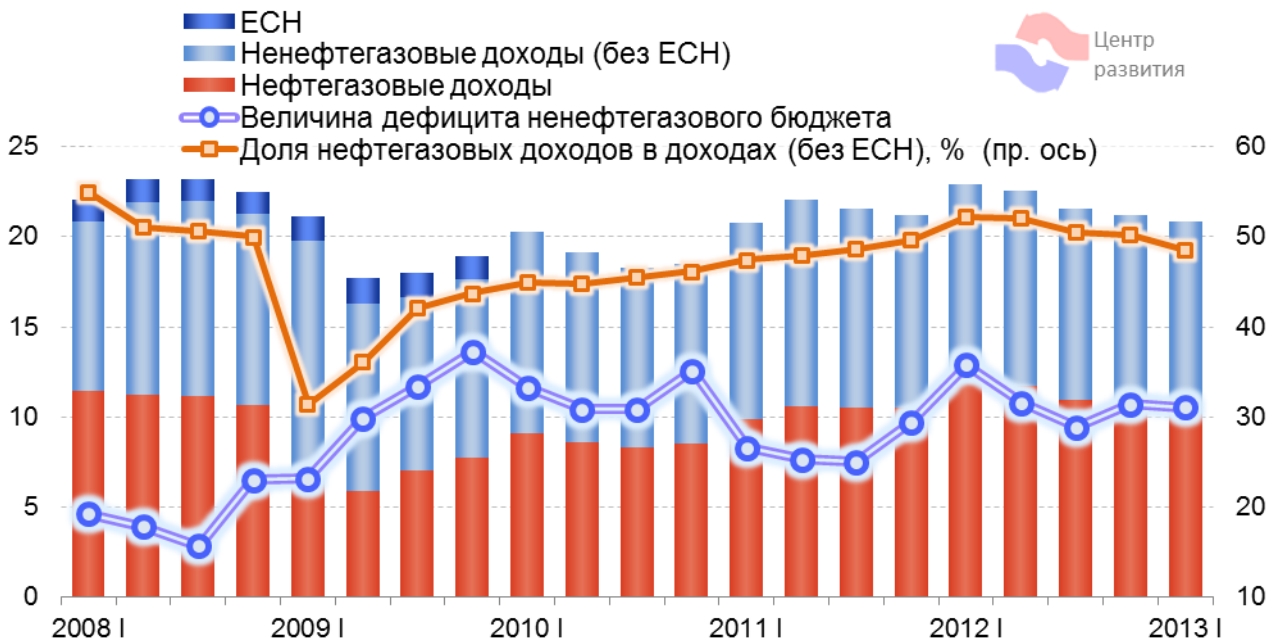
Структура расходов федерального бюджета, в %

NEW

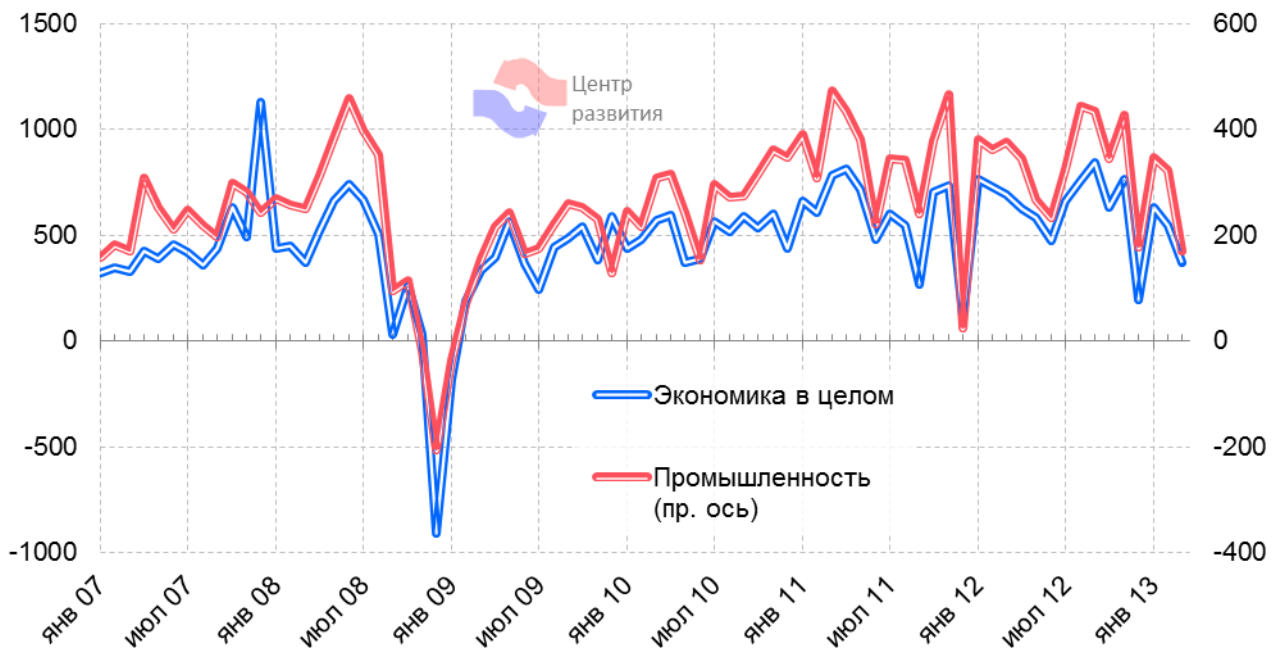

Доходы и нефтегазовый дефицит федерального бюджета, в % ВВП^[5]

NEW

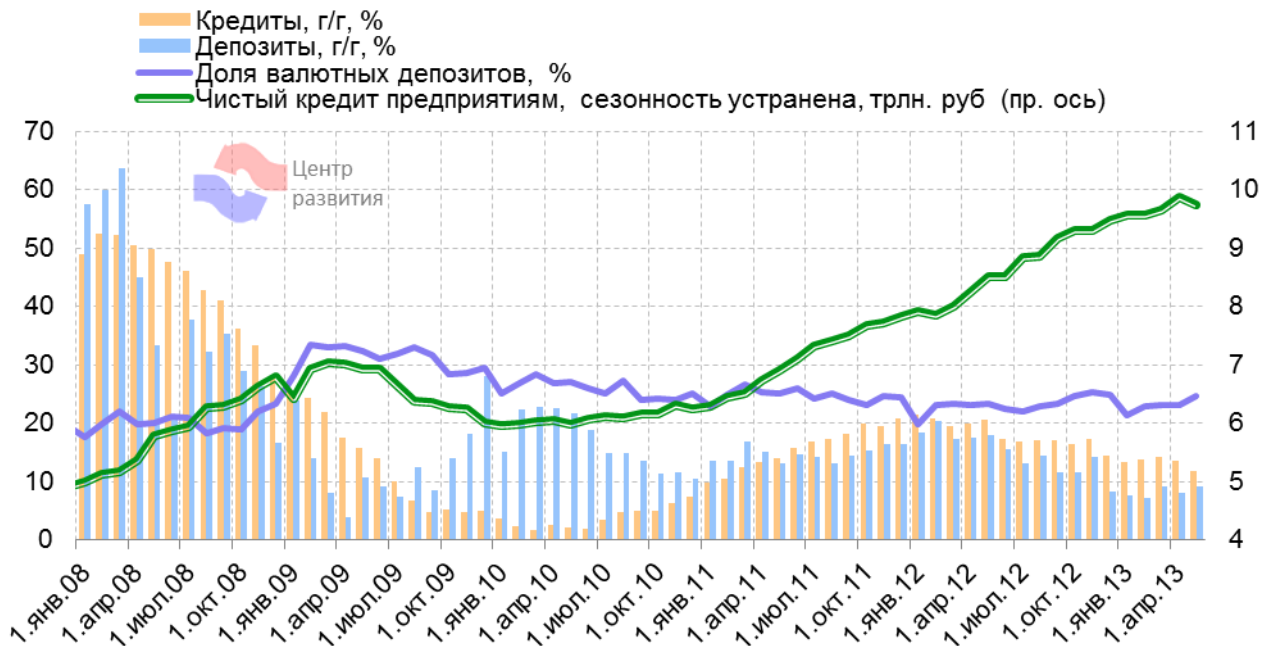

Динамика сальдированного финансового результата в экономике, млрд. руб.

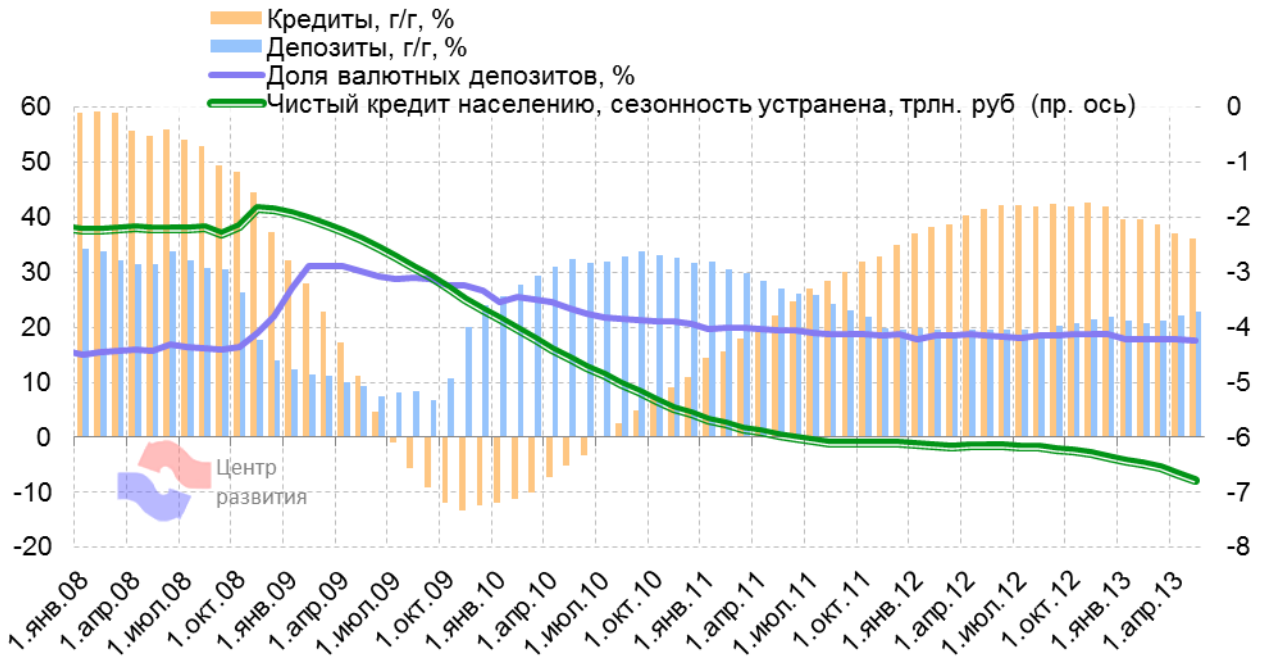
Динамика требований и обязательств предприятий реального сектора к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

NEW

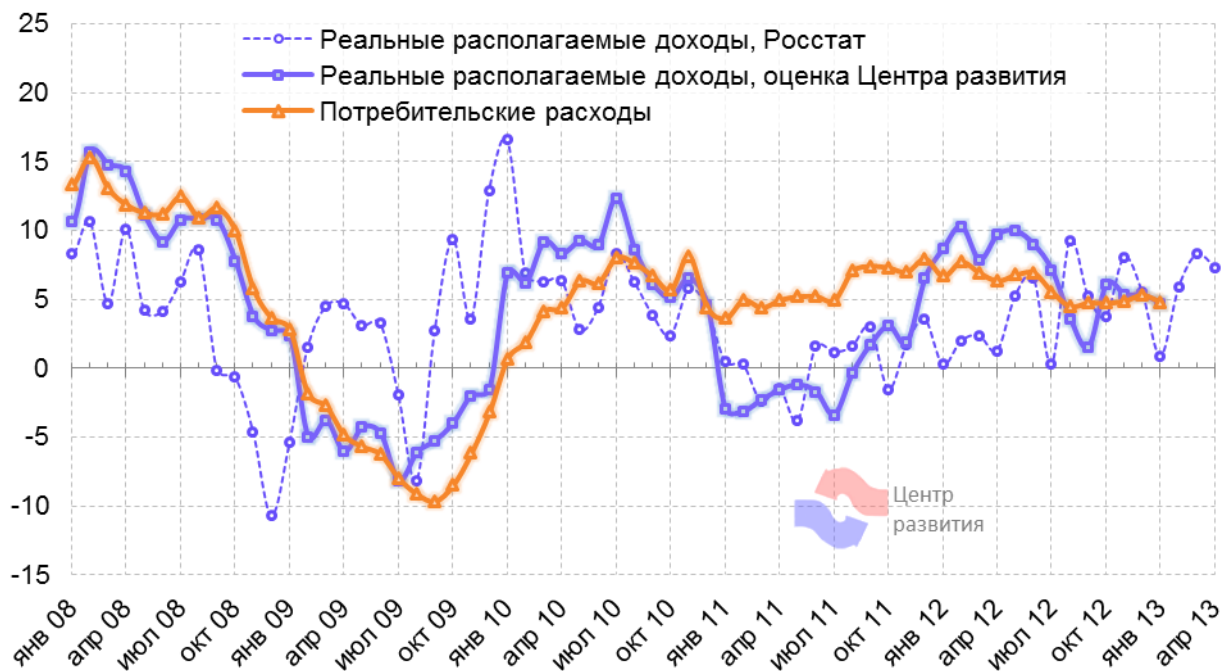
Динамика требований и обязательств населения к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

NEW

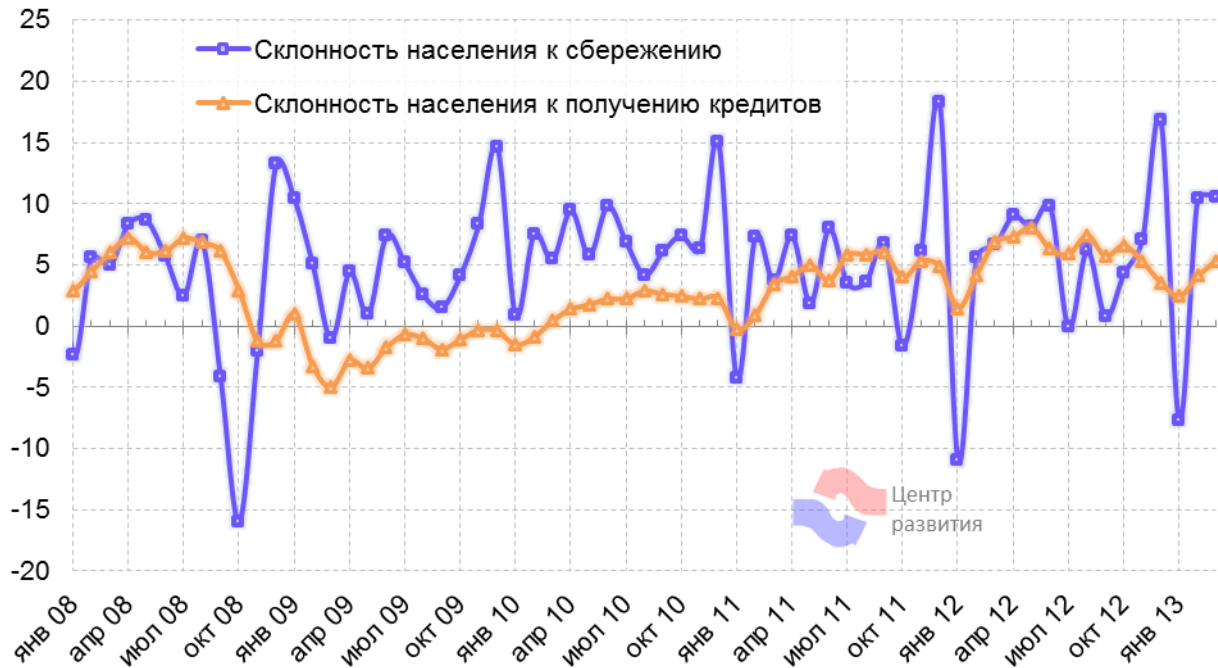
Динамика доходов и расходов населения в реальном выражении (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW

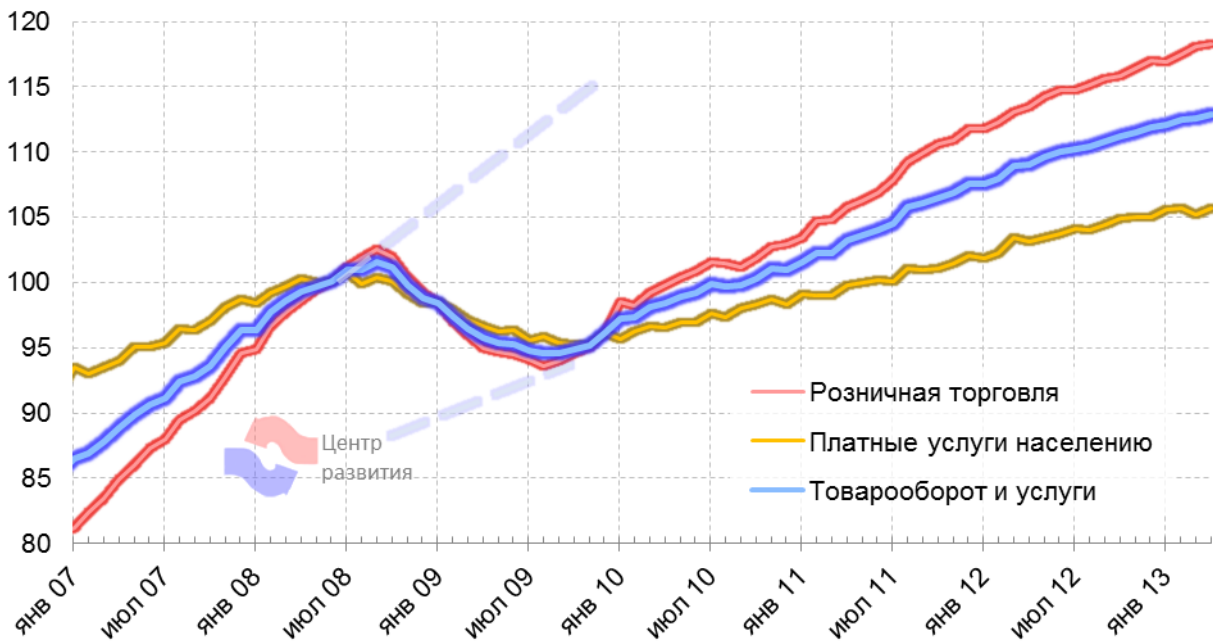

Склонность населения к сбережениям и к получению кредитов, в % дохода

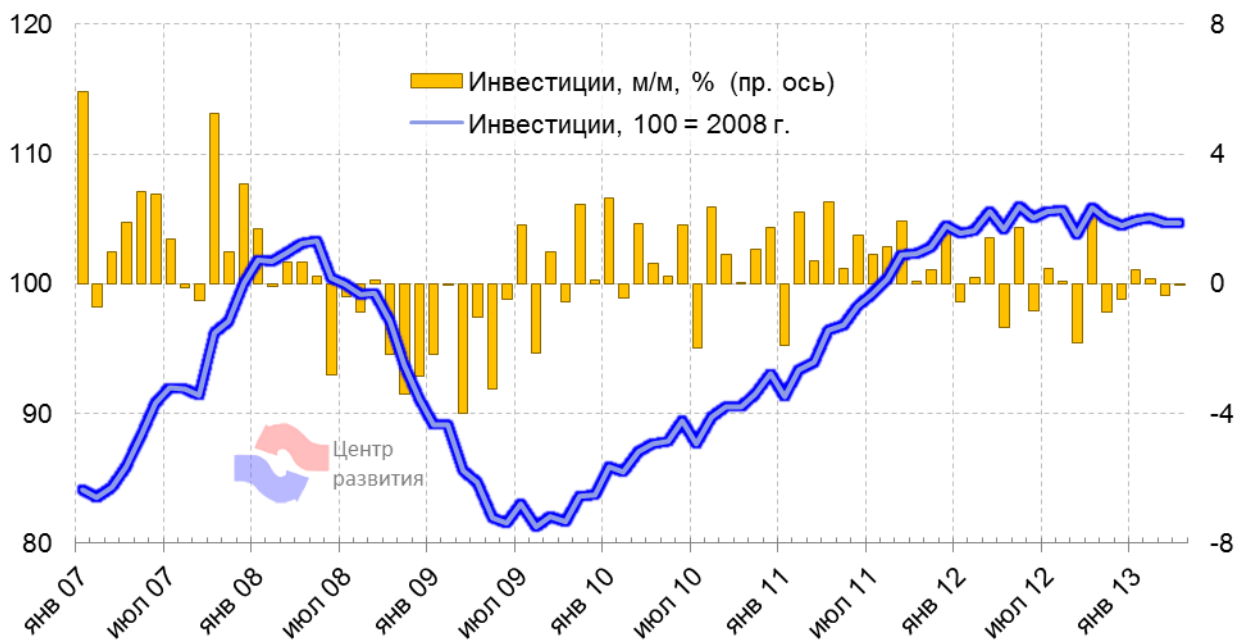
NEW

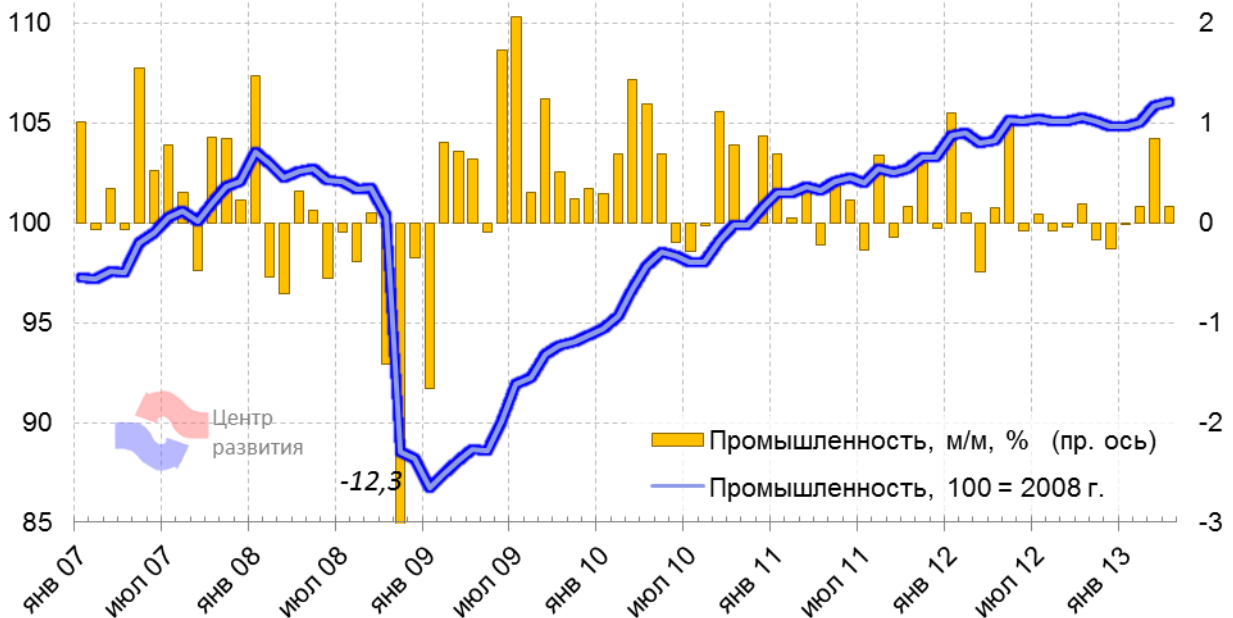
Динамика товарооборота и платных услуг населению (сезонность устранена, 100=2008 г.)

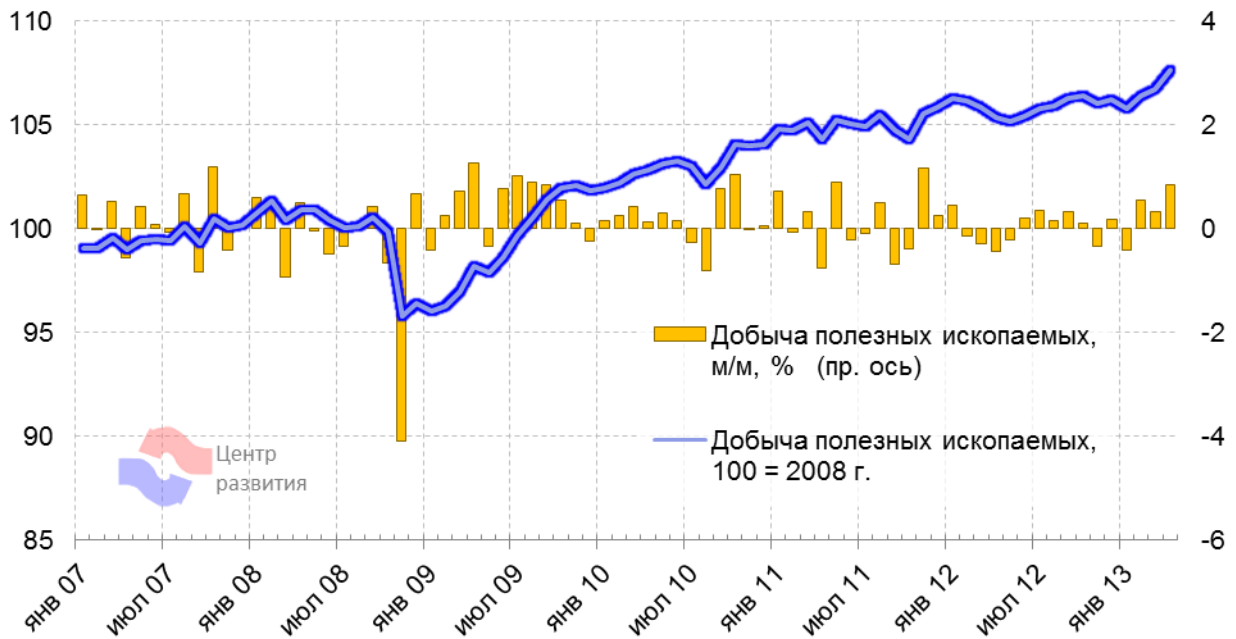
Динамика инвестиций в основной капитал (сезонность устранена)

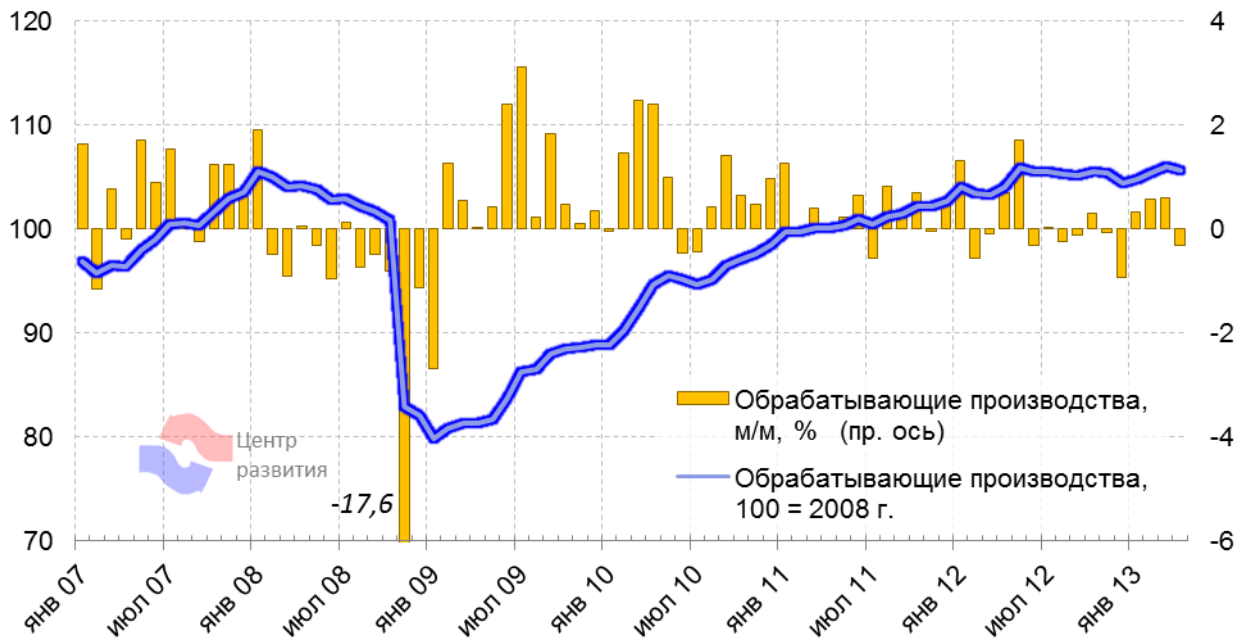
Динамика выпуска в промышленности (сезонность устранена)

Динамика выпуска в добывающих отраслях (сезонность устранена)

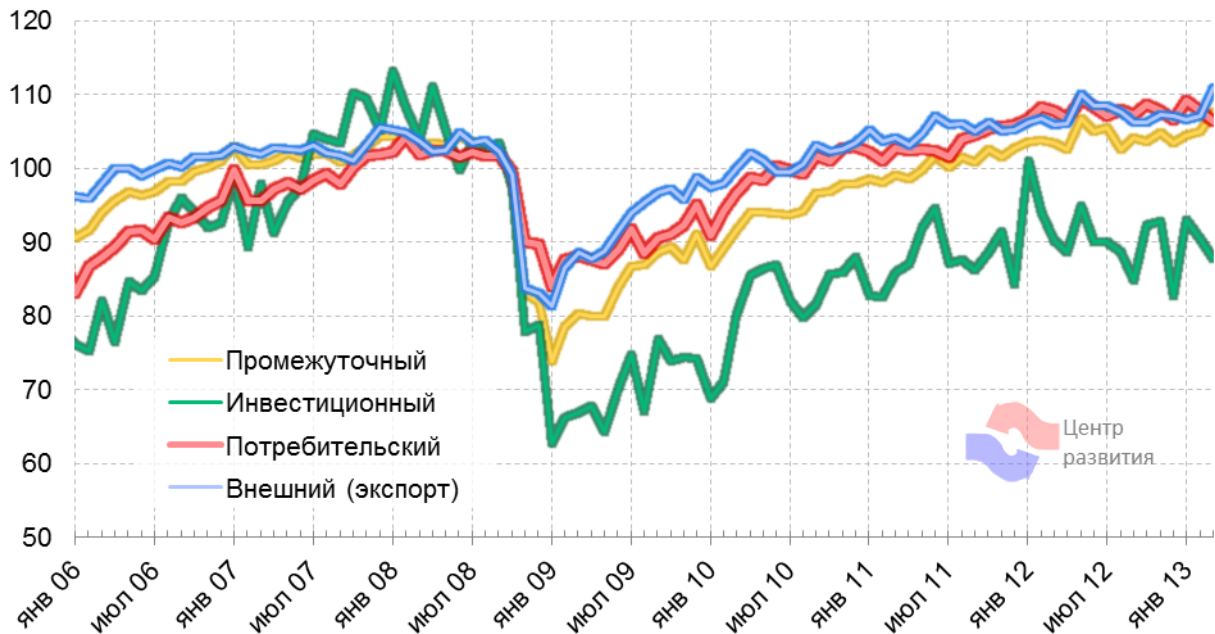

Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях (сезонность устранена)

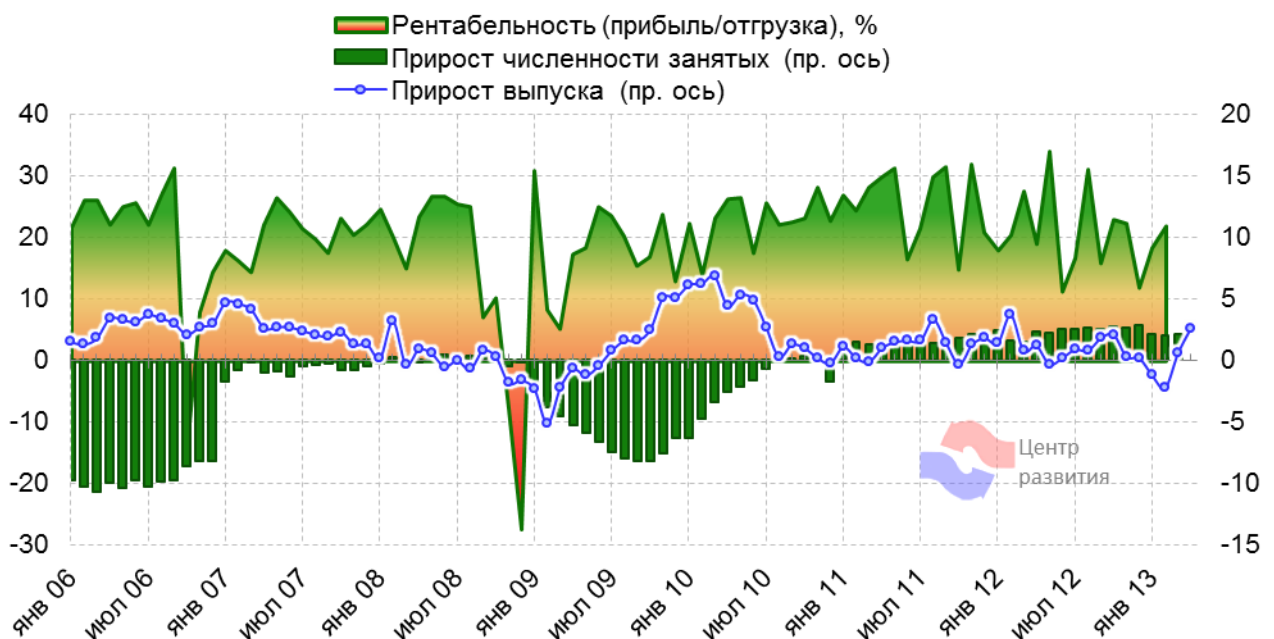

Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях по видам удовлетворяемого спроса (сезонность устранена, 100=2008 г.)

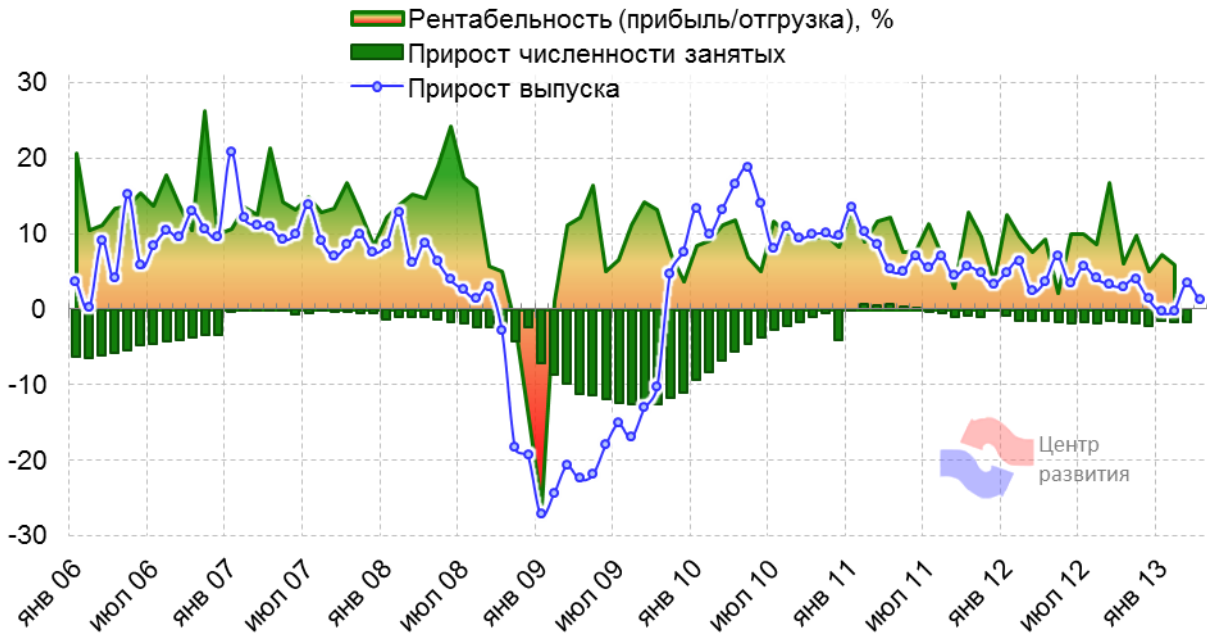
NEW

Показатели состояния добывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

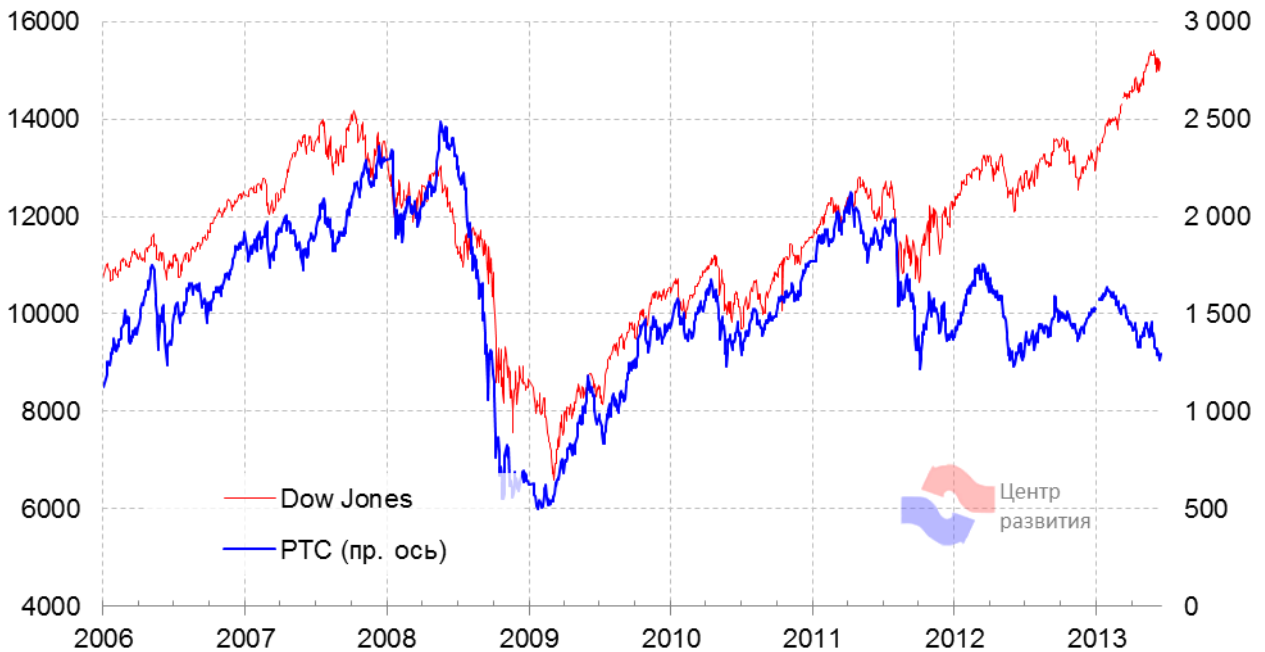

Показатели состояния обрабатывающих отраслей
(рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

Динамика фондовых индексов

NEW

Динамика индексов доходности облигаций в России и в развивающихся странах (спрэд к доходности облигаций UST-10Y), в базисных пунктах

NEW

Центр
развития

Комментарии к «картинкам»

^[1] Равновесная цена на нефть – расчётная цена на нефть, при которой достигается нулевое значение сальдо счёта текущих операций (сезонно сглаженного).

^[2] Данные по сальдо счёта текущих операций за январь-май 2013 г. и данные по импорту за май 2013 г. являются оценками Института «Центр развития» НИУ-ВШЭ, данные по чистому притоку капитала (ЦБ) за январь-апрель 2013 г. – предварительными оценками Банка России и МЭР.

^[3] В базовой инфляции (БИПЦ) по методологии Института «Центр развития» НИУ ВШЭ не учитывается изменение цен: из числа продовольственных товаров – на плодоовощную продукцию, яйца и алкогольные напитки, из числа непродовольственных товаров – на бензин, меховые изделия и табачную продукцию, из числа услуг – на транспортные, жилищные, коммунальные, образовательные, санаторно-оздоровительные и услуги дошкольного воспитания; все значения по правой оси (год к году) с относительно небольшой погрешностью соответствуют значениям на левой шкале (месяц к месяцу), приведённым в годовое представление.

^[4] НДС внутренний – НДС, уплаченный с товаров, реализованных внутри страны, за исключением вычетов с ввозимых товаров; акцизы внутренние – акцизы, уплаченные с товаров, произведённых на территории России; налог на импорт – сумма внешних акцизов, внешнего НДС и ввозных пошлин.

^[5] Единый социальный налог, начиная с 2010 года, не взимается.

Источники: Росстат, Банк России, Казначейство, Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ, Chicago Mercantile Exchange, Cbonds, банковская отчётность.

Команда Центра развития

Наталья Акиндинова

Елена Балашова

Вадим Канофьев

Николай Кондрашов

Алексей Кузнецов

Валерий Миронов

Дмитрий Мирошниченко

Анна Петроневич

Сергей Пухов

Сергей Смирнов

Владимир Суменков

Андрей Чернявский

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2013 году

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, <http://www.dcenter.ru>.

НИУ «Высшая школа экономики»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.